

Правительство Москвы
Департамент культуры города Москвы
Московский институт социально-культурных программ

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 3 (27)

Москва, 2010

УДК 008
ББК 71
П71

Редколлегия журнала:

А. Л. Маршак (главный редактор), **В. В. Сергеев** (заместитель главного редактора), **О. Н. Мамонова** (ответственный секретарь), **О. В. Афанасьева**, **М. Е. Гуляев**, **В. Н. Ксенофонов**, **В. И. Махонин**, **А. Е. Порватов**

Редакция журнала:

В. Г. Донской (заведующий редакцией), **Л. Г. Королёва** (литературный редактор), **А. И. Фомин**, **Ф. Н. Черепанов**

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : НИЦ «Академика», 2010. — Вып. № 3 (27). — 120 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей Аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский институт социально-культурных программ, 2010
© НИЦ «Академика», 2010

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели совета

- Иванов В. Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В. К.** Директор Московского института социально-культурных программ, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Члены совета

- Андреев Э. М.** Главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор кафедры социологии и политологии ИППК МГУ имени М. В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук
- Андреев В. А.** Народный артист СССР, художественный руководитель Московского драматического театра имени М. Н. Ермоловой
- Викторов А. Ш.** Доктор социологических наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, член Творческого союза художников России
- Вдовиченко Л. Н.** Доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии РГГУ, советник Совета Федерации Федерального Собрания РФ
- Дмитриев А. В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Засурский Я. Н.** Президент факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор
- Капто А. С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кузнецов В. Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии, культуры, воспитания и безопасности социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

-
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А. Л.** Заведующий кафедрой социологии и гуманитарных дисциплин Российской академии предпринимательства, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
- Миронов А. В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
- Нарбут Н. П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Петрусек Милослав** Доктор философии, профессор кафедры социологии факультета социальных наук Карлова университета, почётный проректор и декан факультета социальных наук Карлова университета, вице-президент Чешского социологического общества, иностранный член Российской академии социальных наук, Прага, Чехия
- Сосунова И. А.** Проректор Международного независимого эколого-политологического университета, действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Худяков С. И.** Руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации
- Швецова Л. И.** Первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, кандидат политических наук
- Шкондин М. В.** Заведующий кафедрой периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, генеральный директор Научно-методического центра преподавателей и исследователей журналистики, доктор филологических наук, профессор
- Чупров В. И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	7
<i>К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ</i>	
КСЕНОФОНТОВ В. В. Культура в годы Великой Отечественной войны / The culture of nation during the Great patriotic war	8
ОРЕХОВСКАЯ Н. А. Великая Победа как социально-нравственная ценность массового сознания народа / The Great victory as a socio-moral value of mass consciousness	20
<i>ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ</i>	
КАРЕЛИНА И. М. Некоторые аспекты государственного регулирования сферы безопасности российского общества / Some aspects of control of Russian society's security	30
СЕРГЕЕВ В. В. Религиозные традиции как фактор культурной безопасности / Religious traditions as a factor of cultural security	39
<i>ТОЧКА ЗРЕНИЯ</i>	
БЕЛЯЕВ Г. Ю. Молодёжные субкультурные общности как особые субъекты социализации / Youth sub-cultural communities as specific subjects of socialization	50
<i>РУССКИЙ МИР</i>	
ЧЕРЕПАНОВ Ф. Н. «Будет вам помилование, люди...» (Опыт прочтения стихотворения Павла Васильева «Прощание с друзьями» в контексте русской культуры) / The experience of reading the poem of Pavel Vassiljev «Friends farewell» in the context of Russian culture	62
<i>КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ</i>	
КОВТЫРЕВА Л. В. Авторское начало в иконописи второй половины XVII века. К постановке проблемы / Problem of personality in Russian icons of the second half of the XVII century	69
ВИНОКУРОВА А. С. Типологии индуистской храмовой архитектуры и их воплощение в стиле династии Хойсала / Main typologies of Hindu temple architecture and its realization in the style of Hoysala dynasty	79

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП

ЛЮТОВА Н. К.	Художественное воспитание в условиях социально-культурной сферы московского мегаполиса / Artistical education in conditions of socio-cultural sphere of Moscow	91

АСПЕКТЫ

ПАЛИКОВА А. М.	Влияние массмедиа на электоральные предпочтения российских избирателей / The influence of the mass-media on the electoral preferences of Russian voters	99

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

<i>КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ</i>	106

<i>РЕЦЕНЗИИ</i>	109

От главного редактора

Отзвучали фанфары, отгремели салюты, отметили Великий праздник — День Победы! Молодые отдали дань глубочайшего уважения ветеранам: всем, кто воевал; тем, кто трудился в тылу, кто боролся с врагом на оккупированной территории; всем, кто приближал нашу общую Победу.

Это был красивый, всенародный праздник — праздник всех поколений многонационального российского государства, праздник победителей над нацизмом. Его апогеем стал величественный парад на Красной площади. Государство, Правительство Москвы многое сделали для ветеранов, но немало сделано и для последующих поколений — детей и внуков тех, кто отстоял Победу, её великие завоевания.

Это были дни единения, дни уважения и признания заслуг бойцов и тружеников тыла. Теперь задача не растерять, не забыть всё, что обещалось и говорилось, а умножить и сделать наше уважение настоящей ценностью современников, их жизненной позицией. Теперь это должно найти воплощение в повседневных делах наших, в реализации планов модернизации общества, реформирования образования и науки.

Журнал в течение года публикует и будет публиковать материалы о Великой Отечественной войне, о роли культуры в единении нашего народа, о подвижничестве работников искусства.

Мы продолжаем знакомить читателей с актуальными проблемами культурологии и социологии культуры, с теоретическими разработками в области социокультурных проблем, с результатами исследований мирового и русского культурного наследия.

Редколлегия ждёт новых статей, отзывов читателей о журнале — всего того, что будет продолжать наше творческое сотрудничество.

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

*КСЕНОФОНТОВ Владимир Владимирович,
кандидат философских наук
gelsport@tochka.ru*

Культура в годы Великой Отечественной войны / The culture of nation during the Great patriotic war

Аннотация

В статье даётся понимание места и роли культуры в Великой Отечественной войне. На основе социологического анализа раскрывается социальная роль литературы, искусства, кино и театра в период войны.

Ключевые слова

Великая Отечественная война; победа; искусство; литература; кино; театр; художественный образ; культура.

Annotation

The article presents the understanding of the place and role of culture in Great Patriotic war. The social role of literature, art, cinema and theatre during the war is presented on the base of sociological analysis.

Keywords

Great Patriotic war; victory; art; literature; cinema; theatre; art image; culture.

В годы Великой Отечественной войны в духовном противостоянии с фашистскими агрессорами наша культура сыграла особую роль. Всё лучшее, что было заложено в культурных традициях многочисленных народов СССР, проявилось таким образом, чтобы по-

мочь миллионам людей на фронте и в тылу осознать своё место и роль в общем строю защитников Отечества.

Уже с первых дней войны деятели культуры ясно понимали своё предназначение в дни тяжёлых испытаний. «...В дни, когда весь наш советский народ гневно поднялся на отпор фашистской чумной гадине, мы, работники советской литературы, считаем своё перо мобилизованным на оборону великой Отчизны. Перо в нашей стране приравнено к штыку».¹

Характерной особенностью развития культуры в период войны становится углубление интересов к национальным истокам и традициям. И это не случайно. Германский фашизм с его делением народов на «полноценные» и «неполноценные» представлял собой пример полного пренебрежения и уничтожения культурного наследия на оккупированных территориях. Фашистское варварство наглядно проявилось в уничтожении национальных святынь нашего народа: Ясной Поляны, Петродворца, Пушкиногорья, памятников зодчества Новгорода и Пскова и других культурных центров страны.

Советские люди, отвергая идеологии и практики фашизма, противопоставляли ему духовными ценностями, культурой, исторически свойственной им.

В дни тяжёлых военных испытаний особую роль играли публицистика и печать. Острые статьи, памфлеты таких известных писателей, как И. Г. Эренбург, А. Н. Толстой, М. А. Шолохов, С. М. Михалков, гневно обличали фашизм, говорили о самом важном: о судьбе Родины, о долге каждого воина и работника тыла.

Так, первая повесть о войне «Народ бессмертен» В. С. Гроссмана была опубликована в июне — августе 1942 года в газете «Красная звезда». Следует заметить, что в годы Великой Отечественной войны создавались такие произведения отечественной прозы, как «Они сражались за Родину» М. А. Шолохова, «Молодая гвардия» А. А. Фадеева, «Радуга» В. Л. Василевской, «Своими глазами» Ф. И. Панфёрова и другие. В них раскрывалась тема защиты Родины, жгучей ненависти к немецко-фашистским захватчикам.

Важным слагаемым культуры, её роли в годы войны явились отечественное искусство, его различные виды и жанры.

¹ Из обращения писателей Сибири. 24 июня 1941 г. Документы военных лет // Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. М. : Современник, 1983.

По своей популярности, воздействию на сознание людей первое место занимала, несомненно, литература. Она быстро откликнулась на все актуальные вопросы, волновавшие воинов и труженников тыла. Писатели в своих произведениях не ограничивались простым отражением происходивших событий. Активно вторгаясь в жизнь, они сами выдвигали новые вопросы, касавшиеся борьбы народа на фронте и в тылу.

Литература вдохновляла защитников Родины на героические подвиги, способствовала укреплению морального духа среди народа и воинов.

Уже в самые тревожные дни, когда фашистские орды рвались к Москве, было написано и опубликовано стихотворение Д. Бедного «Я верю в свой народ», в котором он призывал к морально-политическому единству советских людей в борьбе с врагом:

Пусть приняла война опасный поворот,
Пусть немцы тешатся фашистскою химерой,
Мы отразим врага. Я верю в свой народ
Несокрушимую тысячелетней верой.¹

С первых тревожных дней защиты Родины «к штыку приравняли перо» известные художники слова: А. Толстой, И. Эренбург, Л. Леонов, К. Симонов, А. Сурков, М. Светлов, А. Гайдар и многие другие. В самые тяжёлые дни обороны Москвы деятели литературы и искусства в своих выступлениях, статьях, художественных произведениях отражали патриотическую тему. В них деятели культуры говорили о самом важном: о судьбе Родины, о долге каждого воина и гражданина. А. Н. Толстой писал: «Казалось бы, грохот войны должен заглушать голос поэта, но великий народ, находя в себе больше и больше сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, всё настоятельнее требует от своей литературы... подняться до уровня моральной высоты героических дел воюющего народа».²

«Наука ненависти» М. Шолохова, «Народ бессмертен» В. Гроссмана, «Нашествие» Л. Леонова, «Своими глазами» Ф. Панфёрова,

¹ Цыбенко В. А. Поэзия Демьяна Бедного. Новосибирск, 1961. С. 265.

² Толстой А. Н. Родина (ноябрь 1941 г.) // Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. М., 1984. Т. 2. С. 40–45.

«Фронт» А. Корнейчука и другие произведения советских писателей рассказывали правду о подвигах защитников Отечества на фронте и героическом труде народа в тылу.

Позже, в годы войны, стали появляться крупные художественные произведения, многие из которых справедливо относятся к лучшим образцам литературы, раскрывающим морально-политическое превосходство Красной Армии, мужество её воинов. Так, в конце войны увидели свет первые главы романа М. А. Шолохова «Они сражались за Родину», вышли повести Л. М. Леонова «Взятие Великошумска» и А. О. Саксе «Возвращение в жизнь». Значительным событием в поэзии явились стихи Д. Джабаева «Песни войны», М. Джалиля «Письмо из окопа», новые главы поэмы А. Т. Твардовского «Василий Тёркин», призывающие к разгрому фашистов, вере в Победу.

Писатели и поэты уделяли большое внимание такой важной теме, как освободительная роль Красной Армии, духовные качества её воинов. Я. Колас (К. М. Мицкевич) и П. Ф. Глебка, С. Нерис (Бачинскайте-Бучене) и Н. Л. Нагнибеда, П. Г. Тычина и А. М. Упит и многие другие воспевали героический подвиг воинов-освободителей. Так, патриотические стихи П. Ф. Глебки, объединённые названием «Беларуси», имели большое воспитательное значение, способствовали формированию стойкости и мужества у советских воинов.

Важную патриотическую роль играли и рассказы. Большую известность в тот период получил рассказ А. Н. Толстого «Русский характер». В нём писатель ярко показал отличительные черты русской нации: несгибаемую волю, благородство, смелость, умение преодолевать трудности. «Да, вот они, русские характеры! — писал А. Толстой. — Кажется, прост человек, а придёт суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нём великая сила — человеческая красота».¹ Такие произведения воспитывали у всех советских людей мужество, вселяли в них непоколебимую веру в свои силы, укрепляли волю к победе. «Мы не могли без волнения читать этот рассказ, — писали фронтовики А. Н. Толстому, — столь простой и доходчивый до солдатской души».²

Заметим, что в годы войны в армию было направлено свыше 255 млн книг и брошюр и более 250 тысяч специальных походных библиотечек.

¹ Правда. — 1944. — № 112 (10 мая).

² Писатели в Отечественной войне 1941–1945 гг. Письма читателей. М., 1946. С. 26.

В годы Великой Отечественной войны настоящий подъём переживала поэзия. Так, например, знаменитое стихотворение военной поры «Жди меня» К. Симонова, посвящённое его жене, бойцы вырезали из газет, переписывали, передавали из рук в руки.

Стихи такой направленности оказывали огромное эмоциональное воздействие на тех, кто был на фронте, давали возможность на несколько минут вспомнить родной дом, возвратиться к родным и любимым.

Композиторы и поэты-песенники быстро откликнулись на все события, происходившие в тылу и на фронте. Широкую популярность приобрели в народе стихи, ставшие впоследствии настоящими народными песнями: «Землянка», «Огонёк», «Синий платочек», «В лесу прифронтовом». Символом народной отваги и мужества стали стихи В. Лебедева-Кумача «Священная война», А. Суркова «Песня защитников Москвы», А. Жарова «Друзья москвичей», М. Лисянского «Моя Москва» и другие.

Большим успехом на фронте и в тылу пользовались такие патриотические песни, как «Вечер на рейде» В. П. Соловьёва-Седого, «Ветер студёный» А. Г. Новикова.

Стихи и поэмы А. Твардовского, К. Симонова, М. Алигер, М. Светлова воспевали подвиг народа, призывали к уничтожению врага, крепили уверенность в победе. Вот как эту идею отразил К. Симонов (1942 г.):

Знай: никто его не убьёт,
Если ты его не убьёшь,
И пока ты его не убил,
То молчи о своей любви.
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей Родиной не зови.¹

В тот период большой популярностью у советских людей, в том числе и воинов, пользовалась величественная поэма К. Симонова «Ледовое побоище», в которой автор призывал, опираясь на героические традиции русского народа, защищать мужественно и стойко свою Родину.

¹ Симонов К. М. Собрание сочинений в 6 т. М. : Художественная литература, 1966.

Мысли и чувства воинов, их любовь к Отчизне нашли своё выражение во многих песнях. Ярким примером тому служит песня М. И. Блантера на стихи М. В. Исаковского «Под звёздами балканскими»:

И под звёздами балканскими
Вспоминаем неспроста
Ярославские, да брянские,
Да смоленские места.

В одном строю с писателями находились и деятели отечественной музыки. В произведениях Н. Я. Мясковского, Д. Б. Кабалевского, Д. Д. Шостаковича, написанных в период войны, прославлялись героические подвиги советских людей. Уже в самые тяжёлые дни войны в блокадном Ленинграде Д. Д. Шостакович создал свою гениальную Седьмую симфонию, которая оказывала громадное эмоционально-эстетическое воздействие на слушателей. Свою патриотическую оперу «Война и мир» пишет С. С. Прокофьев. Музыкальные произведения Д. Б. Кабалевского, Ю. А. Шапорина, А. И. Хачатуряна, Т. Н. Хренникова насыщены образами этической мощи, героики в сочетании с возвышенными темами любви, дружбы, верности.

В годы войны значительный вклад в общее дело борьбы с врагом вносили артисты музыкальных, драматических театров и эстрады. Так, в блокадном Ленинграде не прекращал своей работы Театр комедии. Огромной популярностью у бойцов и командиров пользовались фронтовые театры, число которых достигло 25. За период войны только в армии и на флоте было осуществлено около 1 млн 350 тысяч сценических и концертных выступлений. Систематически выступали перед воинами Красной Армии и Флота режиссёры А. Д. Дикий, Ю. А. Завадский, С. М. Михоэлс. В концертах участвовали такие всенародно любимые артисты, как В. Н. Пашенная, М. И. Жаров, Б. А. Бабочкин, Б. П. Чирков, М. И. Царёв, А. К. Тарасова, С. Я. Лемешев, И. В. Ильинский, А. И. Райкин и другие.

Такая деятельность способствовала укреплению духа, формировала возвышенные чувства у советских людей.

Большой размах приняла концертная деятельность советских певцов и музыкантов в составе фронтовых бригад, которые активно работали на фронтах, в госпиталях, в тылу.

В концертах участвовали, часто с риском для жизни, любимые артисты: Л. А. Русланова, Л. О. Утёсов, К. И. Шульженко, А. И. Райкин, а также выдающийся скрипач Д. Ф. Ойстрах, пианист Э. Г. Гилельс.

Одним из могучих средств нравственно-эстетического воздействия являлось киноискусство. Так, в апреле 1944 года советское правительство наградило орденами и медалями около 500 работников кинематографии. В сложной обстановке военного времени было создано много патриотических художественных кинофильмов. На экранах страны появилось много полнометражных кинокартин. Некоторые из них, например «Зоя», «Нашествие», «В шесть часов вечера после войны», «Два бойца», «Котовский», «Во имя Родины», «Она защищала Родину», «Секретарь райкома», выдержали испытание временем и получили признание народа.

Ставились фильмы на героико-патриотическую тему, такие как «Куззов», «Георгий Саакадзе». В картинах, посвящённых борьбе народов СССР с гитлеровскими захватчиками, ярко раскрывались лучшие черты советского человека. Кинофильм «Зоя» запечатлел бессмертный подвиг верной дочери нашей Отчизны Зои Космодемьянской. Для многих тысяч советских граждан, особенно юношей и девушек, образ Зои стал примером служения своему народу. В этом огромное нравственно-эстетическое значение фильма.

Картина «Нашествие» режиссёра А. М. Роома, снятая по одноимённой пьесе Л. М. Леонова, рассказала о суровой и мужественной борьбе советских людей в тылу врага. Непримируемость к фашизму, несгибаемая воля, готовность к самопожертвованию — таковы основные моральные качества героев этого кинопроизведения, на которых стремились быть похожими защитники Родины.

Необходимо отметить, что патриотическая тема стала ведущей в художественном и документальном кино. На фронтах войны находилось 150 кинооператоров, многие из которых погибли.

Значительную роль в мобилизации духовных сил народа на окончательный разгром врага сыграло театральное искусство. В начале 1944 года коллектив старейшего в стране Государственного академического Малого театра обратился ко всем театральным работникам с призывом усилить размах военно-шефской работы. Этот призыв горячо подхватили деятели советской сцены. Вскоре в действующую армию и на флот было направлено более 100 концертных и театральных бригад, в состав которых входили артисты круп-

нейших театров страны: Государственных академических Большого и Малого театров, МХАТ имени М. Горького, Театра имени Е. Вахтангова, Музыкально-драматического театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, Харьковского театра украинской драмы имени Т. Г. Шевченко, белорусских драматических театров и многих других.

На фронт выезжали многочисленные бригады артистов Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик и других городов. «...Играя на сцене, выступая перед нашими доблестными воинами, читая газеты, письма, встречая аплодисменты зрителей, — вспоминала народная артистка СССР В. Н. Пашенная, — мы постоянно чувствовали, что наше советское искусство — это то же оружие, оружие острое, как меч; оно живёт, сияет, греет сердца».¹

В письме работникам Малого театра после их выступления на фронте один военнослужащий писал: «Спасибо, дорогие товарищи. Сколько сил и энергии влили вы в нас своим искусством!».²

В январе 1944 года ценную инициативу проявил коллектив Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, решивший провести День культурного обслуживания раненого бойца. Патриотический почин работников украинского театра был подхвачен театральными коллективами Москвы, Казани, Баку и других городов.

На стационарной сцене ставилось много спектаклей, отражавших героическую борьбу советского народа с немецкими захватчиками. Пьеса В. В. Вишневского, А. А. Крона и В. Б. Азарова «Раскинулось море широко» была написана в течение семнадцати дней по заказу политуправления Балтийского флота.

Вахтанговцы показали спектакль «Живые источники» Н. Ф. Година, где говорилось о патриотическом движении советского народа — сборе средств в фонд Красной Армии. Московский театр имени Ленинского комсомола поставил пьесу «Так и будет» К. М. Симонова. Эти спектакли, как и многие другие, свидетельствовали о настойчивом стремлении деятелей театра — драматургов, режиссёров, актёров — полнее и глубже раскрыть характер советского человека, источники его трудовых и ратных подвигов, вдохновить соотечественников.

¹ Своим оружием. М., 1961. С. 253.

² Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. Сб. ст. М.; Л., 1949. С. 160.

Необходимо отметить, что за время войны на фронте выступили 3800 театральных, концертных и цирковых бригад в составе более 40 тысяч артистов. Из 1 млн 300 тысяч спектаклей и концертов почти 500 тысяч были даны непосредственно на фронте.

Наряду с патриотической тематикой в репертуаре московских театров имела русская классика. Большим успехом у труженников тыла пользовались такие спектакли, как «Вишнёвый сад», «Три сестры» А. П. Чехова, «Лес» А. Н. Островского, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Враги» М. Горького, «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева. Только московские театры за год обслуживали аудиторию в количестве 3 млн 500 тысяч зрителей.

Наряду с художественными фильмами в годы войны создавались и значительные документальные фильмы. Они правдиво отображали героизм и высокое воинское мастерство бойцов и офицеров, трудовой подвиг работников тыла.

Первым документальным полнометражным фильмом о войне стал «Разгром немецких войск под Москвой», выпущенный на экраны в феврале 1942 года, а последней завершающей лентой войны — фильм «Суд народов» о Нюрнбергском процессе над фашистскими преступниками, выпущенный в ноябре 1946 года.

Важнейшие военные события находили своё отражение в таких документальных фильмах, как «Победа на Правобережной Украине», «Битва за Севастополь», «Освобождение Советской Белоруссии», «Вступление Красной Армии в Бухарест», «Вступление Красной Армии в Болгарию», «Освобождение столицы Югославии — Белграда», «Будапешт». Эти кинопроизведения вошли в историю как запечатлённая на плёнку летопись военных событий.

Делу духовно-нравственного и патриотического воспитания служили культурно-просветительные учреждения армии и флота — клубы и дома Красной Армии, фронтовые и армейские ансамбли. В действующей армии получили широкое распространение такие мобильные средства культурно-просветительной работы, как агитпоезда, агитмашины, агитэскадрильи. Агитмашины имелись при всех политуправлениях фронтов и многих политотделах армий. Небольшой штат обслуживал широкие массы воинов. Так, всего за 2 месяца работники агитмашин политуправления Западного фронта организовали для войск 263 лекции и беседы, 255 концертов и 278 киносеансов. Особой популярностью у воинов пользовались многие изве-

стные кинофильмы: «Валерий Чкалов», «Свинарка и пастух», «Суворов», «Трактористы» и другие. Примечательно, что из 103 художественных фильмов, выпущенных в годы войны, более 60 посвящались военным темам.

Идея защиты Родины нашла яркое отражение в разных жанрах изобразительного искусства. Станковая живопись и плакат, карикатура и зарисовка — все жанры изобразительного искусства использовались советскими художниками. Уже вскоре после начала войны на улицах и площадях Москвы были расклеены плакаты художников Кукрыниксов (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов) «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», «Клещи в клещи», а позже, в период разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, — «Потеряла я колечко (а в колечке — 22 дивизии)».

Огромной популярностью пользовались плакаты «Окон ТАСС». В работе «Окон» принимали участие известные художники: А. Дейнека, Г. Савицкий, С. Костин, П. Шумилин, Ф. Антонов, Ф. Кондратьев, М. Черемных, П. Соколов-Скаля и другие. Постоянными авторами текстов к «Окнам ТАСС» были С. Кирсанов, С. Щипачёв, А. Жаров, С. Маршак, Д. Бедный, В. Лебедев-Кумач. Плакаты «Вперёд, богатыри», «Клянусь победить врага», «Смелость города берёт» и другие вселяли в воинов уверенность и оптимизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, формировали чувство долга и неуклонную волю к победе.

За время войны было выпущено и размножено зарегистрированных плакатов из серии «Окна ТАСС» свыше 1200 названий. Только центральные издательства выпустили более 800 названий плакатов тиражом свыше 34 млн экземпляров.

Следует подчеркнуть желание художников идти в ногу с важнейшими событиями, происходившими на фронте. В годы войны на некоторых фронтах были оборудованы на машинах походные мастерские, которые продвигались за наступавшими войсками. Пройдя вместе с армией долгий путь, художники накопили богатейший материал. Этюды, зарисовки, акварели отражали реальные военные события. Велика заслуга мастеров Студии военных художников имени М. Б. Грекова. Ведущие её художники Н. Н. Жуков, А. В. Кокорин, Н. М. Аввакумов в своих лучших произведениях призывали воинов к стремительности и мощи наступления советских войск.

Большое место в изобразительном искусстве, зовущем к борьбе, заняли плакат и карикатура. Яркость и политическая заострённость

способствовали их исключительной популярности. Так, например, широкую известность приобрели плакаты Л. Ф. Голованова «Боец, освободи советских людей из фашистской неволи» и «Дойдём до Берлина», многие плакаты И. М. Тоидзе. Среди художников-карикатуристов, мастеров графики и газетного рисунка видную роль играли Б. Е. Ефимов, К. С. Елисеев, Л. Г. Бродаты. Большой известностью пользовались произведения графиков: Д. А. Шмаринова (серия рисунков «Не забудем, не простим»), Б. И. Пророкова («Арийские вояки»).

Активно в военные годы работал художник А. А. Дейнека. Он создал проникнутую героическим пафосом картину «Оборона Севастополя» и суровые драматические пейзажи, среди них — «Окраина Москвы. Ноябрь 1941 года».

Другой известный художник — С. В. Герасимов также обращался к важным героическим темам периода Великой Отечественной войны. Он создал проникнутую патриотическим пафосом картину «Мать партизана».

Работам художника А. А. Пластова свойственна непринуждённая естественность композиции с расположением крупных, ярко выраженных фигур на первом плане. Тема войны также нашла своё отражение в его творчестве. Самые значимые картины этого периода — «Фашист пришёл», «Сенокос», «Жатва», где показывается благородный труд и духовная красота земляков как бы в сравнении с немецко-фашистскими захватчиками.

Многие из художественных произведений, созданных в годы Великой Отечественной войны, несли главную ценность — они возвышали гуманистические начала в жизни советских людей. Именно посредством культуры во всех её видах осуществлялись душевная опора, поддержка советских людей в час испытаний.

Нельзя забывать, что на полях сражений пали смертью храбрых около 450 отечественных писателей. В самые трудные для Родины дни они были вместе с народом, участвовали в боях, единодушно и непоколебимо верили в Победу. Как истинные солдаты-патриоты погибли на фронтах Великой Отечественной войны А. Гайдар, Ю. Крымов, Б. Лапин, П. Лидов, В. Ставский, Е. Петров, З. Хацревин и многие другие.

Многие деятели советской культуры в годы войны выполняли ещё одну важную миссию: их произведения, выступления создавали в странах — союзниках по антигитлеровской коалиции благоприятный фон общественного признания нашей страны в борьбе за свободу и независимость.

Библиография

1. Из обращения писателей Сибири. 24 июня 1941 г. Документы военных лет // Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. М. : Современник, 1983.
2. Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. Сб. ст. М.; Л., 1949.
3. Писатели в Отечественной войне 1941–1945 гг. Письма читателей. М., 1946.
4. Правда. — 1944. — № 112 (10 мая).
5. Своим оружием. М., 1961.
6. Симонов К. М. Собрание сочинений в 6 т. М. : Художественная литература, 1966.
7. Толстой А. Н. Родина (ноябрь 1941 г.) // Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. М., 1984. Т. 2.
8. Цыбенко В. А. Поэзия Демьяна Бедного. Новосибирск, 1961.

*ОРЕХОВСКАЯ Наталья Анатольевна,
кандидат философских наук,
Московский государственный
технический университет
имени Н. Э. Баумана, Москва
orehovskaya@yandex.ru*

Великая Победа как социально- нравственная ценность массового сознания народа / The Great victory as a socio-moral value of mass consciousness

Аннотация

В статье проведён социально-философский анализ Победы в Великой Отечественной войне как ценности. При этом использован фактологический материал о героике на войне. Особо выделено такое социально-моральное качество, как патриотизм многонационального советского народа.

Ключевые слова

Победа; война; героизм; социальная ценность; мораль; патриотизм; историческая память.

Annotation

The author of the article analyzes the victory in the Great Patriotic War from the socio-philosophical point of view. For the analysis the factological documents on war heroics were used. Special emphasis is given to such a socio-moral quality as patriotism of a multinational soviet people.

Keywords

Victory; war; heroism; social values; morality; patriotism; historical memory.

Победа в Великой Отечественной войне, пожалуй, высшее достижение за всю историю нашей государственности. Это мощнейшее наследие Советского Союза. Это была победа над самой могучей армией Европы, которая тянула человечество в адскую пропасть. Этот исторический период является для нашего народа тем конкретным социально-нравственным достоянием, которое не стареет, не утрачивает своего значения, не становится будничным. Это духовное достояние всегда будет способно затронуть самые сокровенные струны души человека, вдохновить его на трудовой и ратный подвиги.

Великая Отечественная война вызвала небывалый духовный подъём, огромный энтузиазм масс, личную заинтересованность населения в достижении победы над врагом. Общество и армия нуждались в консолидирующей государственно-патриотической идее, способной объединить слои населения в общей борьбе с фашизмом. Такой идеей буквально с первых дней войны стала общенациональная, традиционная для России, защитная по своему характеру идея борьбы с агрессором, выраженная ещё в XIII веке Александром Невским: «Чужой земли нам не надо, но и своей земли мы ни пяди не отдадим. А кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет. На том стояла, стоит и стоять будет земля Русская». Применённая к конкретно-историческим условиям эта идея трансформировалась в понятия «Родина-мать», «Священная война», «Отечественная война», воплотилась в лозунге-призыве «Смерть фашистским оккупантам!». «Наше дело правое. Мы победим!». Все это стало духовным стержнем жизнедеятельности не только армии, но и страны в целом.

Тяжёлое время вызвало необходимость обращения военно-политического руководства страны к отечественной истории и культуре, восстановлению преемственных связей многовековой борьбы народов Руси за свою независимость, воспитанию на боевых традициях русской армии. Именно в этой связи были учреждены полководческие ордена Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Нахимова и Ушакова.

Восстановлению преемственных связей с героическим прошлым России способствовало также введение в 1942 году новой формы

одежды с золотыми погонами и покроем, напоминавшей форму до-революционной русской армии. Данное решение никакой военной целесообразностью не диктовалось, да и для напряжённой экономики было обременительно, но укреплению, возрождению исторической памяти, несомненно, способствовало.

Борьба Добра со Злом пронизывает всю военную историю нашего Отечества. Победа в Великой Отечественной войне явилась социально-нравственной ценностью. В философском плане под социальными ценностями понимается отражение в сознании людей их социально-духовных отношений с окружающим миром, объединённых общим свойством — способностью удовлетворять разнообразные интересы и потребности людей, социальных групп, этносов, конфессий и общества в целом. В образовании представлений о социальных ценностях участвует мораль, а потому далее речь пойдёт о «социально-нравственных ценностях».

Социально-нравственные ценности, к которым относится и Победа, функционируют в системе исторически определённых общественных отношений и выражают эти отношения.¹ Их действенность проявляется в том числе в войнах различных эпох и в Великой Отечественной войне в частности.

Ценностные отношения по-своему определяют жизнь общества, задают определённую программу образа жизни людей. Социально-нравственные ценности реализуются, утверждаются и воспроизводятся в обществе благодаря активной деятельности людей.

Функционирующие в обществе социально-нравственные ценности выступают в трёх видах: а) ценности-нормы; б) ценности-цели; в) ценности-качества.

Моральные ценности-нормы представляют собой сложившиеся в обществе правила и рекомендации поведения, общения и деятельности. Известно, что моральная норма является защитительным или разрушительным требованием общества к социальному субъекту, индивиду. Она возникает вследствие объективной потребности общества. Это то, что, по мнению общества или его части, должно быть. Норма является и формой превращения должного в сущее.

Итак, социально-нравственные нормы, во-первых, выражают знания и оценки о должном, которыми обязан располагать носитель

¹ Кузнецов В. Н. Идеология: социологический аспект. Учебник / Ин-т социально-политических исследований РАН. Социологический ф-т МГУ имени М. В. Ломоносова. М. : Книга и бизнес, 2005. С. 278.

Победы. Во-вторых, они предопределяют и способы (формы) превращения должного в реальное. Например, победа СССР над фашистской Германией позволила восстановить права и порядки в Европе. А Пакт о безоговорочной капитуляции Германии, документы, подписанные в феврале 1945 года на Ялтинской конференции, в июле того же года в Потсдаме представителями Англии, СССР, США, призваны были обеспечить возвращение Европы к исходным границам и обеспечить мирное сосуществование государств, а также принять меры по недопущению возникновения источника агрессии, каким в двух мировых войнах стала Германия.

Моральные ценности-цели — это общественные нравственные идеалы. Объект Победы (государство и его население, международная общественность) смотрит на деятельность субъекта Победы через призму своего нравственного или общественного идеала, коренящегося в определённом образе свободы, выдвинутого действительностью. Если обнаруживается адекватность носителя и идеала, то происходит усиление авторитета победителя, если же возникает антиномия, расхождение между ними, происходит переоценка победителя. В Великой Отечественной войне русские, украинцы, белорусы и другие народы Советского Союза, веря своей армии, активно помогали ей. При приближении фашистов крестьяне в сёлах угоняли скот, население городов и посёлков выводили из строя предприятия, мосты и т. д., уходили в леса, формировали партизанские отряды, создавали народное ополчение.

Моральные ценности-качества — это элементы морального сознания и активности носителя Победы, представляющие его образ. Субъект (носитель) Победы (люди, входящие в его состав) призван обладать нравственными и социальными достоинствами, высокими гуманными качествами, а воины — воинской честью, повышенной ответственностью за выполнение своей освободительной миссии по защите Отечества.

Особое значение имеет такое социально-моральное качество победителей, как патриотизм многонационального советского народа. Патриотизм — сознательная и предметная деятельная любовь к Отечеству в интересах его улучшения и защиты, готовность к любым жертвам и подвигам во имя Родины.

История Великой Отечественной войны полна примеров массового героизма советских воинов — сынов и дочерей разных народов, плечом к плечу сражавшихся с фашизмом, заслонивших собой

Отчизну. Это была ответная мера воздействия на вероломного врага, который имел чудовищные намерения. В памятке гитлеровского командования своим солдатам указывалось: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай». Над страной нависла смертельная опасность.

Символом воинской доблести и патриотизма стали подвиги героев-панфиловцев, молодогвардейцев Краснодона, защитников легендарного Бреста и городов-героев Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Одессы, Севастополя, Киева, Керчи, Новороссийска.

Брестская крепость стала символом негибаемого духа советского народа, памятником не только мужеству, но и дружбе, единству и сплочённости советских людей в защите своей социалистической многонациональной Родины.

По подсчётам работников музея крепости-героя, сыны и дочери более 30 национальностей приняли на себя те бои. Около 3,5 тысяч бойцов держали более месяца оборону в крепости. Волю и чувства гарнизона хорошо передают прощальные, выцарапанные холодеющими руками бойца слова: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.7.41 г.»¹. Гаврилов Пётр Михайлович, майор, татарин, Герой Советского Союза, один из немногих оставшихся в живых защитников крепости, начальник героического гарнизона, вспоминает: «Когда я говорю о своих боевых друзьях, когда я вижу широко распахнутые детские глаза, мне хочется рассказать всю правду подвига армянина — рядового Ашота Бабаларяна, грузина — рядового Ваню Зедгенидзе, русского — капитана Ивана Зубачёва, дагестанца — рядового Хасана Салереева, еврея — полкового комиссара Ефима Фомина, азербайджанца — Абдуллы Оглы. Они, обыкновенные, сумели стать великими духом богатырями. Родина как мать и как солнце была для них одна»².

Западным фронтом, прикрывшим Москву, командовал сын крестьянской семьи из деревни Стрелковки Калужской области генерал армии Г. К. Жуков. За столицу сражались батальоны, полки, дивизии, корпуса, армии, которыми командовали русский Говоров, поляк Рокоссовский, украинец Лелющенко, белорус Доватор, осетин

¹ См.: Степанов А. С. Безумство храбрых. О молодёжи 1917–1991 годов. М.: Алгоритм, 2008. С. 213.

² Там же.

Плиев, азербайджанец Асланов, латыш Паэгле, армянин Мартиросян, туркмен Гельдыев и многие другие замечательные сыны разных народов.

16 ноября ежегодно в стране вспоминают подвиг 28 героев-панфиловцев у разъезда Дубосеково, что на Волоколамском шоссе. Они выиграли схватку с 50 танками, уничтожив большую их часть и заставив остальных повернуть вспять. Среди 28 героев были не только представители разных народов, но и различных социальных групп и множества профессий: тракторист, сапожник, счетовод, продавец, грузчик, артист цирка, кузнец; люди с высшим образованием и малограмотные, отцы семейств и молодёжь, не успевшая выбрать невест. Суровое и славное прошлое было у каждого, и было что защищать всем. Подвиг 28 героев во главе с храбрым сыном русского народа политруком Василием Клочковым воистину бессмертен. Когда враг бросил на горстку панфиловцев очередную армаду танков, Клочков, взглянув на своих красноармейцев, спокойно и решительно сказал: «Друзья, придётся всем нам умереть, наверно. Велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва».

Подвиг панфиловцев неподвластен времени. От сердца к сердцу обошёл он миллионы людей. Герои навеки с нами, они — наша общая слава. Хранитель её — народ.

В марте 1942 года Муса Джалиль, народный поэт Татарии, на фронте с болью и горечью пишет об оккупированной Украине, залитой кровью. Он говорит о своей лютой ненависти к фашизму, который дерзнул осквернить священную могилу великого Тараса Шевченко, и о том чувстве братства и солидарности, которое не позволит оставить Украину в беде:

Ничем наших сил не измерить,
Коль в дружбе народы живут.

Волнующие примеры верности Родине, героизма, дружбы народов СССР хранит история Сталинградской битвы. 18 августа 1942 года белорус Покальчук и украинец Гутченко закрыли своими телами амбразуру вражеского дота... Якут Протодьяконов расстрелял три немецких танка... 38-я стрелковая дивизия Героя Советского Союза Сафиуллина, сформированная из казахов, взяла в плен 8 тысяч немецких солдат, уничтожила 38 танков, 18 самоходных орудий. Их тысячи, таких подвигов...

Вечная память о подвиге украинского комсомольца Михаила Паникахи. Его, вспоминает генерал В. И. Чуйков, называли сталинградским Данко. На рубеж, который защищал он со своими товарищами, устремились фашистские танки. Один из них прорвался к нашим окопам. Паникаха замахнулся на него бутылкой с зажигательной смесью. Но в это мгновение пуля разбила бутылку, и пламя охватило красноармейца.словно пылающий факел, бросился он на вражескую машину, разбил о её люк вторую бутылку, и пламя поглотило танк вместе с отважным воином.¹

Воззвание Сталинградского городского комитета обороны гласило: «Встанем все как один на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью».

Так и поступили сталинградцы. Доказательство тому — один из обычных сталинградских домов, ставший известным всему миру как символ бесстрашия, интернационализма, нерушимости военного братства. Дом Павлова. Вряд ли найдётся в нашей стране человек, который бы не знал о нём. В небольшой группе бойцов, державших здесь оборону в течение 58 дней, были представители многих республик. Сержант Яков Павлов говорил:

— Разве взять наш дом фашистам? Ведь его защищает весь Советский Союз.²

Итоги Сталинградской битвы, которая продолжалась 200 дней и ночей, имели для Германии и её союзников катастрофические последствия. Это был коренной перелом в войне. Президент США Ф. Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической. Слово «Сталинград» передавалось из уст в уста как пароль сопротивления, пароль победы.

Великая Победа, несомненно, была достигнута единством армии и народа. И в этом контексте, как представляется, необходимо обратиться к роли Коммунистической партии, комсомола, а также пионерской организации, внёсших посильный вклад в разгром фашизма. Традиционно утверждалось, что победа в Великой Отечественной явилась триумфом коммунистической идеологии, выражением не-

¹ См.: Смирнов А. Ф. Несокрушимое единство. Советский народ в годы Великой Отечественной войны. М., Молодая гвардия, 1982. С. 66.

² Степанов А. С. Безумство храбрых. О молодёжи 1917–1991 годов. М., 2008. С. 285.

одолимости марксистско-ленинских положений и установок, что именно этими факторами определялся исключительно высокий уровень политико-морального состояния населения и вооружённых сил страны.

Партия и её представители в войсках действительно много сделали для победы (отрицать это значило бы покривить исторической правдой), им действительно удалось обеспечить единство организационной и идеологической работы. Но это единство достигнуто было не только за счёт классовой (марксистско-ленинской) пропаганды, а во многом благодаря внедрению в сознание всех граждан простых и ясных государственных патриотических установок, за счёт обращения к традиционному патриотизму русского народа, его общинному характеру, врождённому чувству справедливости, самопожертвования и т. п.

Война принесла суровые испытания для молодёжи. С первых дней боевых действий была организована её мобилизация на борьбу с врагом. Были сформированы мобильные молодёжные группы по борьбе с фашистскими парашютистами и диверсантами, курсы подготовки медсестёр для армии, созданы краткосрочные курсы по подготовке кадров для диверсионной работы в тылу врага. Имена молодоговардейцев Краснодона О. Кошевого, С. Тюленина, Л. Шевцовой, а также подвиги Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Машук Маметовой, Марии Мельникайте и многих других будут вечно служить примером беззаветной преданности родному народу. Подвиг Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру дзота, стал героической легендой. Этот подвиг за годы войны был совершён 263 раза. Большой вклад в достижение победы внесла молодёжь на трудовом фронте. В тылу на многих заводах и фабриках молодые люди составляли 60–70% рабочих. К 1944 году на производстве было занято 2,5 млн юношей и девушек. «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт» — с такой инициативой выступил 3 июля 1941 года молодой рабочий Ф. Букин.¹

Беспримерный героизм, мужество и стойкость проявили тысячи пионеров, сражаясь в отрядах народных мстителей и подпольных комсомольских организациях. Многие из них не пощадили ради

¹ См.: История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Уч. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. В. А. Сулемова. М. : Просвещение, 1978. С. 219.

победы своей жизни. Четверым пионерам — юным партизанам присвоено звание Героя Советского Союза: Зине Портновой, Лёне Голикову, Марату Казею, Вале Котику. Пионеры оказывали огромную помощь в тылу — пропалывали посевы, убирали урожай, собирали удобрение, косили сено, пасли колхозный скот, заготавливали дрова, собирали металлолом, очищали от снега железнодорожные пути, оказывали помощь в госпиталях, а также заготавливали полезные дикорастущие растения. Так, за годы войны пионеры заготовили 180 тысяч тонн лекарственных трав.¹

Партия и правительство, несмотря на огромные расходы на нужды фронта, уделяли большое внимание образованию и воспитанию подрастающего поколения. За 1941–1945 годы в стране было построено и введено 8412 школ на 1177 тысяч ученических мест. Уже в 1943 году в стране работало 700 интернатов для детей, оставшихся без родителей, а также эвакуированных. Всемерно развивалось патриотическое движение за усыновление осиротевших детей. В системе ФЗУ, трудовых резервов было подготовлено 2475 тысяч квалифицированных рабочих. В разгар Великой Отечественной войны, осенью 1943 года, была создана Академия педагогических наук. Первым президентом академии был избран нарком просвещения РСФСР академик В. П. Потёмкин.

Благородные цели освободительной войны позволили наладить отношения государства с Русской Православной Церковью, которая в годы войны заняла последовательную патриотическую позицию. В обращении Митрополита Московского Коломенского Сергия к русскому народу отмечалось: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и верой, и выходили победителями».² Русская Православная Церковь с первых дней войны всеми способами пыталась облегчить участь советских воинов, добиться победы над врагом. Например, сотрудничество армии и церкви в период битвы за Москву выражалось в сборе денег на нужды армии — было собрано более 3,5 млн руб., создана на церковные средства танковая колонна из 40 танков «Дмитрий Донской». Русская Православная Церковь благословляла советских воинов на

¹ История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Уч. пособие для студентов пед. ин-тов. С. 310.

² Итоги Второй мировой. Покушение на Великую Победу. М. : Алгоритм, 2005. С. 6.

выполнение священного долга. В рядах Красной Армии и партизанских отрядах сражались многие представители духовенства.

Победа далась нам невероятно дорогой ценой: почти 27 млн граждан потеряла наша страна в годы Великой Отечественной. Такой безмерной цены за свою свободу и независимость не платил ни один народ в истории. Это смог вынести только советский народ благодаря огромному потенциалу социально-политической, военной, демографической, генетической и духовной прочности.

Актуализация Великой Победы как социально-нравственной ценности, несомненно, будет способствовать укреплению духовных основ армии и флота, развитию духовности молодых россиян. Ценности Победы, будучи объективными, изменяются в соответствии с происходящими в обществе процессами. Представления о них могут подвергаться изменениям как позитивного, так и негативного характера под воздействием различных факторов. Ценности освобождения оказывают большое влияние на осознание массами целей и характера войны, влияют на моральный дух народа и армии. Если мы сумеем сохранить в обществе понимание святости Великой Победы, значит, ещё не всё потеряно. Значит, мы способны противостоять тем, кто жаждет лишить нас духовного стержня. И сможем наверняка преодолеть все имеющиеся современные трудности, если твёрдо станем на ясные патриотические позиции, на которых стояли солдаты Великой Отечественной войны, на которых всегда стояли и стоят российская армия, российский народ.

Библиография

1. История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Уч. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. В. А. Сулемова. М. : Просвещение, 1978.
2. Итоги Второй мировой. Покушение на Великую Победу. М. : Алгоритм, 2005.
3. Кузнецов В. Н. Идеология: социологический аспект. Учебник / Ин-т социально-политических исследований РАН. Социологический ф-т МГУ имени М. В. Ломоносова. М. : Книга и бизнес, 2005.
4. Смирнов А. Ф. Несокрушимое единство. Советский народ в годы Великой Отечественной войны. М. : Молодая гвардия, 1982.
5. Смысл Великой Победы / Под общей ред. В. Н. Кузнецова. М. : Книга и бизнес, 2010.
6. Степанов А. С. Безумство храбрых. О молодёжи 1917–1991 годов. М. : Алгоритм, 2008.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

*КАРЕЛИНА Ирина Мухамеджановна,
кандидат психологических наук,
доцент Сибирского института бизнеса
и информационных технологий
omira_3333@mail.ru*

Некоторые аспекты государственного регулирования сферы безопасности российского общества / Some aspects of control of Russian society's security

Аннотация

В статье автор размышляет о модернизации системы влияния отечественных политических акторов на сферу безопасности. Предлагается включить в данную систему влияния политическую элиту, общественные организации и средства массовой информации. Анализируется содержание доктринальных документов нескольких российских политических партий по вопросам безопасности и обороны.

Ключевые слова

Модернизация; сфера безопасности; государственное регулирование; военизированные организации; политические партии; политическая экспертиза.

Annotation

In the article the author talks about the modernization of the system of our political actors influence on the national security. It is offered to include in the system political elite, public communities and state media. The author analyses the content of some Russian political parties' documents, regarding national security and national defense itself.

Keywords

Modernization; national security; state control; militarized organization; political parties; political examination.

Высшая власть в России уже давно пришла к выводу о том, что в сфере безопасности государство не может обойтись без эффективного взаимодействия с обществом. Так, например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определена необходимость консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов России. Одновременно с этим заметим, что и в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации определено, что субъектами противодействия терроризму являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, негосударственные организации и объединения, а также граждане.

Также целесообразно подчеркнуть, что Концепцией внешней политики Российской Федерации при подготовке внешнеполитических решений определена достаточно активная деятельность федеральных органов исполнительной власти, взаимодействующих с палатами Федерального Собрания, политическими партиями, неправительственными организациями, академическим научным сообществом и объединениями деловых кругов России. Кроме этого, в данном документе приветствуется широкое вовлечение гражданского общества во внешнеполитический процесс. Однако на практике современное российское государство в способах отправления власти, в отличие от экономически развитых стран, намного чаще всё же использует административно-силовые методы для разрешения конфликтных ситуаций или опирается на официальные или скрытые привилегии государственной бюрократии и близких к ней высших общественных слоёв.

На наш взгляд, основными российскими доктринальными документами определена, по сути, новая система взаимоотношений между политической властью и обществом в России в сфере безопасности. С другой стороны, на практике эта система взаимоотношений пока остаётся фактически неизменной почти два десятка лет. В то же время расширяющаяся сфера безопасности современного общества всё настоятельнее требует и иного вида воздействия на неё со стороны власти, которое мы назвали «государственным регулированием сферы безопасности».

Кратко рассмотрим институциональные изменения в сфере безопасности российского социума, позволяющие нам фиксировать усиление общественной составляющей этой сферы.

Во-первых, в 1990-е годы в нашей стране появился целый ряд общественных организаций и независимых исследовательских центров, специализирующихся на проблемах безопасности. Самыми известными в настоящее время являются такие организации и центры, как, например, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, Институт политического и военного анализа, Центр политической информации, Фонд эффективной политики, Московский центр Карнеги и некоторые другие. Их состав в основном рекрутировался из научных работников — специалистов по проблемам военной политики, международных отношений, криминологии, бывших сотрудников правоохранительных органов, военных. То есть в России в этот период последовательно стал формироваться целый круг неправительственных организаций, готовых разрабатывать проблемы безопасности независимо от государства.

Во-вторых, в нашей стране постепенно увеличивается число различных военизированных общественных организаций (в том числе изучающих проблемы военной политики, действия спецслужб и т. д.). Например, доцент Орловской региональной академии госслужбы Д. Л. Цыбаков разделяет эти организации на две категории: лояльные к действующей власти и «военную оппозицию». К первой категории он относит проправительственные ветеранские организации бывших военнослужащих. Ко второй — общественные организации, созданные отставными военными, которые ставят своей целью оказание влияния на политику в сфере обороны и национальной безопасности (например, Фонд социальной защиты военнослужащих «Братство» В. Ачалова, Союз офицеров С. Терехова, Союз советских офицеров В. Каченко, Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки (ДПА) и т. д.).¹

В то же время Д. Л. Цыбаков отмечает, что в настоящее время происходит активный переход многих организаций из первой категории во вторую. Причиной этому стало нарастание протестных настроений в военной среде в связи с проводимой реформой Вооружённых

¹ Цыбаков Д. Л. Есть ли военная оппозиция в России? // www.vpk-news.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11949:2010-02-08-21-58-54&catid=657:2009-05-02-13-25-08&Itemid=495.

Сил РФ, которую связывают в настоящее время с именем министра обороны РФ А. Э. Сердюкова. «Избавляясь от многочисленного контингента профессиональных военнослужащих, — пишет Д. Л. Цыбаков, — руководство Минобороны тем самым вольно (или невольно) способствует, по оценкам военной оппозиции, стихийной милитаризации общества, подталкивая уволенных офицеров и генералов к пополнению рядов частных военных организаций и радикальных ветеранских объединений»¹.

От себя заметим, что военизированные структуры, организации и формирования могут сыграть различную роль как в политике, так и различным образом повлиять на отечественную сферу безопасности. Конечно, в нашей стране не было удачных военных переворотов (хотя восстание декабристов 1825 года изучают в средней школе). Но зато в нашей стране в 1917 году власть захватила одна из самых радикальных политических организаций, приверженная любым способам воздействия на общество, вплоть до массовых репрессий и вооружённых санкций против собственных граждан. Данная информация, полагаем, стабильно устойчиво существует в массовом сознании россиян.

В-третьих, в России значительно расширяется круг негосударственных действующих субъектов, влияющих на пространство безопасности, при включении в это пространство части невоенных угроз. Во многих странах особенно в последнее годы происходит существенное расширение сети частных охранных подразделений и даже активизация негосударственных организаций в операциях по миротворчеству. В связи с этим на фоне общего снижения числа войн и вооружённых противостояний между государствами наблюдается довольно масштабное вторжение новых, негосударственных структур в сферу безопасности, что повлияло на общую парадигму дальнейшего развития мирового взаимодействия по вопросам безопасности.

Само появление этих организаций является одним из свидетельств развития «третьего сектора»² и гражданского общества в

¹ Цыбаков Д. Л. Есть ли военная оппозиция в России? // www.vpk-news.ru/

² «Третьим сектором» принято называть некоммерческие общественные организации. «Первый» сектор — государство, «второй» — бизнес. См.: Никовская Л. И. НКО — власть — общество // Общественный контроль национальной политики безопасности. Материалы «круглого стола». М.: Научный эксперт, 2007. С. 161.

России. В свою очередь, их деятельность способствует укреплению и развитию гражданского общества, преодолению былой государственной монополии на теоретические разработки и анализ в области безопасности, диверсификации взглядов и подходов к данной проблематике. Развитие негосударственных структур, действующих в сфере безопасности, важно и необходимо для формирования гражданского контроля над органами безопасности, силовыми структурами и политикой государства в области безопасности. Их деятельность способствует осуществлению независимой экспертной оценке положения дел в области национальной безопасности России, государственной политики в этой сфере, выработке альтернативных концепций и программ. Во многом усилиями этих организаций и отдельных исследователей в России поддерживается дискуссия по вопросам безопасности.

Однако некоторые эксперты отмечают, что для современного состояния российского экспертного сообщества в области внешней политики и безопасности характерно сокращение спроса на независимую экспертизу, отчего мотивы экспертов становятся более приземлёнными, меркантильными и корпоративно ангажированными. При этом уменьшается социальная роль существовавших прежде научно-исследовательских институтов, их место зачастую занимают небольшие центры и даже эксперты-одиночки. Кроме того, полагают эксперты, по проблемам безопасности размываются границы между экспертами и журналистами, а также нарушен механизм нормального воспроизводства отечественного экспертного сообщества.¹

Конечно, в настоящее время проводятся конференции и семинары, растёт число публикаций по проблемам безопасности, а благодаря высшим российским и зарубежным руководителям эти проблемы постоянно находятся в политической повестке дня. В обсуждение данной проблематики всё активнее включаются политические партии и общественные движения, в программных документах которых, как правило, уделяется значительное внимание проблемам обеспечения безопасности страны. Заметим, что для политолога программ-

¹ Пухов Р. Н., Макиенко К. В. Центр анализа стратегий и технологий // Pro et Contra. — 2003. — № 2. С. 108–110 // www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/Vol8n2-full.pdf

ные заявления политических партий нашей страны по вопросам безопасности вызывают определённый научный интерес, поскольку политические партии, по сути, являются связывающим звеном между государством и остальным политическим пространством, включающим в себя и гражданское общество. В связи с этим проанализируем по данной проблеме имеющиеся документы основных политических партий России.

Так, например, в программном заявлении партии «Единая Россия» признаётся, что государственный аппарат в нашей стране остаётся до предела забюрократизированным и малоэффективным, что прямо влияет на уровень доверия населения к власти. При этом общество не удовлетворено системой мер, направленных на снижение уровня коррупции во властных органах. В программном заявлении «Единой России» также зафиксирована большая роль для России внешних угроз и нарастание опасности, исходящей от международного терроризма, что требует качественно нового уровня обеспечения национальной безопасности. В условиях глобализации, считают лидеры самой крупной российской политической партии, усиливается реальная конкуренция между странами, не позволяющая нашей стране эффективно отстаивать свои национально-государственные интересы.¹ Однако в программе «Единой России» не даётся разъяснения того, что понимается под «качественно новым уровнем обеспечения национальной безопасности». Возможно, что как раз речь при этом ведётся об изменении отношений в сфере безопасности между государством и обществом.

«Важнейшие условия существования и развития общества — обеспечение безопасности, защита прав граждан и правопорядка, что является основной обязанностью государства, — записано в разделе «Безопасность» программы политической партии «Справедливая Россия». — Уничтожающий удар по преступности и терроризму будет нанесён только тогда, когда государственная власть сможет опереться на народное участие»². Таким образом, в программе политической партии «Справедливая Россия» прямо упоминается о необходимости тесной взаимосвязи государства и общества в сфере безопасности.

¹ Программное заявление Партии «Россия, которую мы выбираем» // <http://old.edinros.ru/news.html?rid=3125>

² www.spravedlivo.ru/information/section_11/section_99/p_71

В отличие от «Справедливой России», программа Либерально-демократической партии России (ЛДПР) не предусматривает какого-либо участия общественных структур и граждан в сфере безопасности, а апеллирует к использованию целого ряда жёстких мер в борьбе с терроризмом. Например, в программном документе этой политической партии предлагается внести в Уголовный кодекс РФ самые суровые наказания за призывы к сепаратизму и насилию, восстановить смертную казнь за особо тяжкие преступления; ввести ограничения на передвижения по стране, ужесточить работу с паспортами, пропиской и регистрацией; взять под контроль вдов и детей боевиков как потенциальных пособников террористов и т. д. Фактически речь идёт об усилении контроля за любой активностью граждан и общества в целом.

В то же время ЛДПР считает необходимым «максимально исключить контакт чиновников с гражданами. Лишить большую часть чиновников права принимать решения. Это право остаётся за гражданами»¹. Автор полагает в принципе невозможным согласиться с данным подходом лидеров ЛДПР, поскольку остаётся невыясненным, как представляется ЛДПР разрешение такого противоречия, когда, с одной стороны, чиновникам даётся право самостоятельно изменять общественные отношения и фактически самостоятельно выбирать методы воздействия на социум. А с другой стороны, очевидно, что руководством ЛДПР отказано российским гражданам вообще в каком-либо праве влиять на власть (как у Платона, который, как известно, был сторонником тоталитарного общества). Следовательно, в случае реализации на практике предложений ЛДПР в нашей стране, по сути, произойдёт антиконституционный переворот, поскольку в этом случае будет изменён демократический характер общественного и политического устройства России, и она реально вернётся в эпоху тоталитаризма.

В программе КПРФ не рассматривается отдельно сфера безопасности. В то же время в её документе записано: «КПРФ убеждена: спасение Отечества — только в возрождении советского строя и следовании по пути социализма»². «Представительные органы власти и правительство обеспечат условия безопасности и независимости страны, — считают коммунисты России. — А КПРФ будет активно

¹ www.ldpr.ru/partiya/prog/968

² <http://kprf.ru/party/program>

возрождать и развивать непосредственное народовластие: местные Советы народных депутатов, советы трудовых коллективов, комитеты самоуправления, самоорганизации и самозащиты, поддерживать введение контроля трудящихся за исполнительной и представительной властью». То есть Компартия России в сфере безопасности готова предоставить основные полномочия законодательной и исполнительной власти.

Однако обратим своё внимание на следующее противоречие: в программе КПРФ обществу предоставляется право контролировать государственную власть, например, путём организации «комитетов самозащиты». Но при этом возникает вопрос: от кого общество должно самозащищаться? От власти, которую оно якобы будет контролировать, или всё же в основном от внешних для России опасностей и угроз? Нам представляется, что подразумевается скорее всё же второй вариант.

Программный документ политической партии «Яблоко» также представляет интерес для нашего исследования. В политической платформе, принятой на XV съезде этой партии в июне 2008 года, записано, что «политика авторитаризма и бесправия, продолжающаяся и после президентских выборов 2008 года, при всём своём внешнем благополучии, обрекает страну на неконкурентоспособность в быстро меняющемся и очень сложном мире, а общество — на необратимое отставание, и угрожает самому существованию России как независимого государства в XXI веке»¹. То есть, несмотря на заявленный нынешней российской властью политический курс на модернизацию с использованием либеральных ценностей, по мнению «яблочников», именно авторитарный стиль управления наносит наиболее серьёзный ущерб национальной безопасности нашей страны.

Поэтому полагаем целесообразным согласиться с мнением исследователя С. В. Картунова о том, что «разработки по национальной безопасности должны отражать в идеале консенсус или, по крайней мере, достаточно широкое и ясно выраженное национальное согласие (оно должно быть выше политической борьбы и интересов отдельных партий) по ряду ключевых вопросов, относящихся к выбору модели социально-экономического и общественно-политического развития страны и как бы синтезировать предпочтения населения

¹ www.yabloko.ru/Press/Docs/2008/0626_platforma.html

и элиты в отношении государственного строя, экономической системы и характера взаимоотношений с внешним миром»¹.

Подводя итоги, отметим, что постепенно в политических кругах России идеология национальной безопасности получает довольно широкое распространение. Но она, эта идеология, не должна быть монополизирована только органами государственной власти или спецслужбами. Очевидно, что в новой системе влияния политических акторов на сферу безопасности должны найти своё место и СМИ, и политическая элита, и заинтересованная общественность. Широкое вовлечение многих субъектов и участников общественно-политического процесса поможет избежать монополизации этой сферы кем-либо, а также будет способствовать рациональному использованию ресурсов (и весьма немалых), выделяемых в России на сферу безопасности и обороны.

Библиография

1. Картунов С. В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2005.
2. Программное заявление Партии «Россия, которую мы выбираем» // <http://old.edinros.ru/news.html?rid=3125>
3. Пухов Р. Н., Макиенко К. В. Центр анализа стратегий и технологий // Pro et Contra. — 2003. — № 2 // www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/Vol8n2-full.pdf
4. Никовская Л. И. НКО — власть — общество // Общественный контроль национальной политики безопасности. Материалы «круглого стола». М. : Научный эксперт, 2007.
5. Цыбаков Д. Л. Есть ли военная оппозиция в России? // www.vpk-news.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11949:2010-02-08-21-58-54&catid=657:2009-05-02-13-25-08&Itemid=495
6. www.spravedlivo.ru/information/section_11/section_99/p_71
7. www.ldpr.ru/partiya/prog/968
8. <http://kprf.ru/party/program>
9. www.yabloko.ru/Press/Docs/2008/0626_platforma.html

¹Картунов С. В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2005. С. 13.

*СЕРГЕЕВ Владимир Владимирович,
кандидат социологических наук,
докторант Института социально-
политических исследований РАН,
заместитель директора,
Московский институт
социально-культурных программ
Vvs2004@bk.ru*

Религиозные традиции как фактор культурной безопасности / Religious traditions as a factor of cultural security

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам культурной безопасности российского общества, кризису духовной культуры на современном этапе развития и его причинам, проблемам религиозных традиций, религиозных ценностей для культуры и общества. Религиозные ценности рассматриваются в философском и социологическом ракурсах как важнейший фактор консолидации и развития российского общества.

Ключевые слова

Культурная безопасность; религия; социальные нормы; российское общество.

Annotation

The article is devoted to the actual problems of cultural security in the Russian society, to the crisis of spiritual culture on the modern stage of its development, to the reasons, problems of religious traditions, religious values for the culture and society. Religious values are considered in philosophical and sociological aspects as one of the most

important factor of consolidation and development of the Russian society.

Keywords

Cultural security; religion; social norms; Russian society.

Религия всегда была и остаётся сегодня значимым фактором культуры любого социума. Значим этот фактор и для российского общества, причём многими исследователями отмечается сегодня существенный рост значения религиозных ценностей для культуры и общества.¹ Религиозные ценности замещают сегодня в сознании многочисленных социальных групп людей ценности атеизма, связанные с коммунистической пропагандой.

Значение религии как весомого фактора культурной и социальной жизни общества подчёркивалось практически всеми социологами.² Религия сегодня рассматривается в рамках самых различных методологических установок, наиболее востребованными являются рассмотрение факторов религии в рамках системного подхода, а также как определённого социокультурного института, выполняющего в обществе разнообразные, но прежде всего интегративные функции.

Такой подход к изучению религии определяет её как культурную систему значений, символов и знаков духовного мира человека, относящихся к фундаментальным аспектам человеческого бытия. Религиозные ценности всегда тесно взаимосвязаны с духовными, нравственными и моральными ценностями и в конечном итоге являются одними из основных элементов культурных паттернов, формирующих социальные традиции и нормы, системы социального контроля, социализации и трансляции культуры.

¹ См.: Абдулагатов З. М. Российские православные и мусульмане: общие проблемы — разные взгляды // *Общественные науки и современность*. — 2004. — № 2. С. 143–153; Локосов В. В. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // *Социологические исследования*. — 2006. — № 11. С. 82–89.

² См.: Гараджа В. И. *Социология религии*. М., 1996; Вебер М. *Избранные произведения*. М., 1990; Доусон К. Г. *Религия и культура*. СПб., 2000; Дуглас М. *Чистота и опасность*. М., 2000; Парсонс Т. *Система современных обществ*. М., 1998.

Религия, с одной стороны, может быть рассмотрена как система ценностей, идеалов и нравственных максим, но, с другой стороны, это определённый социально-духовный институт, представленный практически в каждом обществе, тесно связанный с другими социальными подсистемами.

Российская Православная Церковь, пройдя через испытания более чем полувекового гонения, сумела сохранить себя как значимый институт социальной жизни, авторитет которого сегодня существенно растёт. Роль церкви в формировании культурных процессов во все времена, даже в условиях атеистического советского государства, была велика. В наше время церковь, а вместе с ней религиозная духовность и культура переживают период подъёма, оказывая всё возрастающее воздействие на государство, общество и личность. Интеграция религиозной и светской культуры, сотрудничество церковных, государственных и общественных институтов в этой сфере приносят, несомненно, позитивные результаты в деле воспитания человека, противостояния антикультуре, негативным, деструктивным явлениям в социальной сфере. Однако эта работа, это сотрудничество наталкиваются на серьёзное сопротивление как представителей отдельных социальных групп, так и политических кругов, преследующих противоположные корпоративные или иные цели, в то время как само латинское слово «культура», означающее «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие», содержит в себе и такие значения, как «почитание», «поклонение». Это указывает на религиозные корни культуры. Культура как сохранение, возделывание окружающего мира и воспитание человека является основой его существования, болезни культуры ведут к болезням или гибели цивилизаций.

Церковь, стоящая у истоков культуры, в свою очередь, восприняла многое из созданного человечеством в области искусства и культуры, переплавляя плоды творчества в горниле религиозного опыта, стремясь очистить их от душепагубных элементов, а затем преподать людям. Она освящает различные стороны культуры и многое даёт для её развития. Культурные традиции помогают сохранению и умножению духовного наследия в стремительно меняющемся мире. Это относится к разным видам творчества: литературе, изобразительному искусству, музыке, архитектуре, театру, кино. Базовые положения учения Русской Православной Церкви по вопросам церковно-государственных отношений, актуальным общественным

проблемам изложены в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви.¹

Основные подходы, оценки и направления сотрудничества церкви, государства и общества, нашедшие отражение в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, изложены в разделах «Церковь и государство», «Светская наука, культура, образование», «Церковь и светские средства массовой информации». Это сотрудничество в сфере культуры всё ещё затруднено в связи с тем, что церковь на многие десятилетия в условиях светского государства была изолирована от воспитательного и культурного процесса, однако в наши дни упущенное навёрстывается, вечные истины, вечные ценности вновь оказываются востребованными и служат на благо российского общества и государства.

Государство и церковь единоклюсны в своём стремлении к нравственному очищению российского общества, воспитанию поколений на национальных высокодуховных нравственных основах.

Определить место Русской Православной Церкви в жизни современной России, её роль в развитии российской культуры можно только в контексте анализа ожиданий и надежд, возлагаемых народом на свою церковь как на своеобразный социальный институт с тысячелетней историей, который помогает не только установлению отношений верующего с Богом, но и братским взаимоотношениям между людьми, воспитанию духовности, сохранению традиционных культурных ценностей, борьбе с многочисленными антикультурными, асоциальными проявлениями.

«Культурные потребности человека — знак присутствия Духа, той субстанции, которая отличает нас от животных. Именно культура ярче всего отражает библейскую истину о создании человека по образу и подобию Божьему. Образ и подобие Божье — творчество и одухотворённость человеческой личности».²

Современное государство не может существовать без осмысленной религиозной и культурной политики, закреплённой законодательно, без системы учреждений, осуществляющих эту политику и обеспечивающих взаимодействие между церковью и культурой.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Общественные общероссийские чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви / Инф. бюллетень. — 2001. — № 1. С. 104–105.

² Мень М. А. Культура и религия. М., 2001. С. 93.

В современной России, где идёт процесс формирования гражданского общества, воспитание толерантности, межконфессионального взаимодействия, культурные и религиозные институты в сложных условиях переходного периода находятся в поиске новых, отвечающих требованиям времени форм и направлений духовного воспитания человека.

Любому обществу в его развитии свойственны два постоянно действующих процесса: культуротворческий и процесс удовлетворения культурных традиций и инноваций. Духовные ценности и постулаты религиозной культуры являются важнейшей составляющей духовного мира любого человека, даже совершенно не приобщённого к той или иной религии. Попытки вытравить духовное наследие религиозной культуры из сознания людей оказались безуспешными, несмотря на жестокие гонения, на отрицание церкви, веры и религии атеистической наукой. В то же время выдающиеся умы прошлого и настоящего считали и считают, что наука и религия лишь дополняют друг друга.

Выдающийся учёный, хирург и святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в предисловии к своему труду «Наука и религия» пишет: «На своём жизненном пути нам встречаются два типа людей. Одни во имя науки отрицают религию, другие ради религии недоверчиво относятся к науке. Встречаются и такие, которые умели найти гармонию между этими двумя потребностями человеческого духа. И не составляет ли такая гармония той нормы, к которой должен стремиться человек? Ведь обе потребности коренятся в недрах человеческой природы.

И не в том ли кризис образованного человека, что у него «ум с сердцем не в ладу»? Не эта ли односторонняя «умственность» разъединила в России интеллигенцию и народ? И уже одно то, что в настоящее время под флагом науки, которая будто бы давно опровергла религию, преподносятся народу атеизм и антихристианство, заставляет нас глубоко обдумать и основательно решать вопрос: противоречит ли наука религии?»¹.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви в разделе, посвящённом светским науке, культуре и образованию, говорится о том, что именно христианство, преодолевшее языческие

¹ Святитель Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий). Наука и религия / Православная библиотека «Троицкое слово». Ростов-на-Дону, 2001. С. 3.

предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствуя возникновению процесса научного познания мира, благодаря ему наука стала одной из важнейших составляющих современной культуры. «Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, совершенно независимую от нравственных принципов... К сожалению, сохраняется опасность идеологизации науки, за которую народы мира заплатили высокую цену в XX веке. Такая идеологизация особенно опасна в сфере общественных исследований, которые ложатся в основу государственных программ и политических проектов. Противостоя подмене науки идеологией, церковь поддерживает особо ответственный диалог с учёными-гуманитариями».¹

Немногим более полутора десятков лет назад религиозная духовность и культура получили возможность стать достоянием миллионов. Но за этот короткий отрезок времени на ниве сотрудничества государства и церкви в деле воспитания человека сделано очень многое. Всё больше и больше людей приобщаются к традиционной светской и религиозной культуре, расширяя свой кругозор, получая новое видение окружающего их мира. В свою очередь, церковь включается в общекультурные процессы мирового и национального уровней. Всенародными праздниками, например, стали Дни славянской письменности и культуры, Рождественские, Пасхальные, Крещенские торжества, когда народ выходит на улицы, когда звучат народные песни и мелодии, когда воскресают традиции народного танца, древних обрядов. Политики, государственные и общественные деятели, учёные, работники культуры и служители церкви всё чаще и успешнее решают вместе вопросы сохранения и развития национальной культуры, её взаимодействия с мировой. Этот процесс развивается, набирает силу, включая всё большее число людей и организаций.

Важнейшими составляющими культуры являются интеллект, знания, гуманизм и духовность. Эти характеристики светской культуры помогает сохранить и развить церковь. Невозможна культура без комплекса правил, нормативов, канонов, эмоционального начала, которые, как и в религии, составляют её основу. В любом обществе существует диалектическое единство тенденций развития и сохра-

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 104–105.

нения, консервации в области культуры. Тем самым общество стремится сбалансировать эти процессы. Взаимодействие, интеграция светской и религиозной духовности и культуры являются залогом их здорового развития. Общество как культурообразующая сфера состоит из приверженцев различных культур. Общественные круги, представляющие разные культуры, в том числе и религиозные, оказывают то или иное воздействие и на власть, и на каждую личность, находящуюся в орбите их влияния. Процессы мировой культуры в известной степени представляют собой взаимодействие, взаимопроникновение или поглощение привнесённой культурой автохтонной культуры либо наоборот. Таким образом, борьба и единство противоположностей или различий в культуре поддерживают баланс между тенденциями консервации и развития, статики и динамики в этой области.

Отношение к бытию, культуре, истории имеет принципиальное значение для человека. Религия не может не признавать эмпирических сторон жизни (войны, социальное неравенство, угнетение слабых сильными, несправедливость), но она может изменять и преобразовывать их. Религиозное сознание не оправдывает отрицательные стороны действительности, но старается изменить её по направлению к идеалу. Церковь проповедует живое ощущение ценности мира и показывает пути просветления тёмных сторон жизни, их преображения и очищения.

«Человек — существо духовно-материальное, — пишет Л. И. Конча, — и всегда живёт в двух мирах. Телом он принадлежит к материальному миру, проявляя через связи с ним свою индивидуальность и конкретность. Но мы также принадлежим миру духовному, хотя бы частью души, её движениями, через совесть (совесть — весть, соотнесённая с Высшей правдой). Невозможно установить точные грани между материальным и духовным, рациональным и иррациональным. Человек всегда чувствует эту двойственность, стремится к гармоничному слиянию, в то же время понимая невозможность этого».¹

Однако следует заметить, что далеко не каждому человеку свойственно такое стремление, иначе не было бы на земле предательств и убийств, а в сфере культуры, искусства — произведений, опустошающих и убивающих душу человека, толкающих его к животному

¹ Конча Л. И. Духовность, культура, нравственность — основы общественного возрождения // ПОИСК. — 2005. — № 11. С. 120.

существованию, когда личность, по выражению Н. Бердяева, «разлагается, распадается на элементы, теряет свою целостность». Критерием гуманности культуры и искусства являются его духовная составляющая, ориентация на совершенствование, очищение личности и общества.

Большой соблазн для человеческого сознания представляют идеи неолиберализма, основанные на отрицании иерархии ценностей, свободы от них. Ложно понятая свобода разрушает любую систему ценностей — религиозных, культурных, национальных. В итоге не остаётся ничего сверхценного, ничего такого, что человек ставит выше своего личного «я».

Именно под воздействием информационно-культурных стратегий, технологий распалось мощнейшее государство — Советский Союз, были развалены экономика и армия, разложена интеллигенция, приведено в состояние духовной и материальной неустроенности население, человек был лишён возвышенных идеалов, духовности, отстранён от историко-культурных традиций. Выход из этого состояния невозможен без возврата к основополагающим духовным ценностям, в лоно родной культуры. «В современном обществе человек подчас теряет осознание жизни, как дара Божия, а иногда даже сам смысл бытия, которое порой сводится к физическому существованию».¹ Возрождение России напрямую зависит от экологизации культуры и общественной жизни, возрождения нравственных основ, соборности, немеркантильного отношения к жизни, приоритетов общего над частным.² Эти общечеловеческие постулаты проповедают как подлинники и честные творцы — деятели культуры и искусства, так и служители церкви. И в борьбе за эти идеалы, за человека они всегда выступали и выступают сегодня как союзники.

Церковь считает, что в современном обществе информация, произведения духовной культуры должны основываться не только на твёрдой приверженности правде, но и на заботе о нравственном состоянии личности и общества, что включает в себя раскрытие положительных идеалов, а также борьбу с распространением зла, греха и порока. «Недопустимыми являются пропаганда насилия, враж-

¹ Церковь и мир: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 160.

² Истоки единства: проблемы воссоздания социально-экологического пространства России и Беларуси. М., 2002. С. 18.

ды и ненависти, национальной, социальной и религиозной розни, а также греховная эксплуатация человеческих инстинктов, в том числе в коммерческих целях. СМИ, обладающие огромным влиянием на аудиторию, несут величайшую ответственность за воспитание людей, особенно подрастающего поколения. Журналисты и руководители средств массовой информации обязаны помнить об этой ответственности».¹

Не веря в высокодуховные, гуманистические идеалы творчества, невозможно творить, созидать, порою терпеть лишения во имя созидания. Стремление к творчеству тем сильнее, а результаты его тем более существенны, гуманистичны, наполнены социально значимым содержанием, чем более развита в творце духовная составляющая. В связи с этим образование и воспитание, в том числе духовное, культурное, эстетическое, религиозное, формируют человека, определяя его культурную состоятельность. И именно поэтому взаимопонимание церковных и светских институтов, взаимодополнение в воспитании личности, предоставление в её распоряжение всего историко-культурного богатства нации и мировой культуры должны стать воспитательным нормативом.

Церковь как хранительница национальных культурных традиций призвана следить за тем, насколько культурные процессы соответствуют этим культурным традициям и высшим общественным интересам, общепринятым представлениям о моральных и нравственных ценностях. Именно поэтому так критически относятся практически все основные религиозные конфессии России к тому, что происходит в обществе в связи с коммерциализацией культуры, что несёт в него индустрия развлечений, вызывая негативные, разрушительные эмоции в ущерб процессам познания многогранного мира, самосовершенствованию личности, гармонизации межличностных и общественных отношений.

В условиях стремительной урбанизации, стирания информационных границ мегаполисы становятся не только местом максимального комфорта, наилучших условий для приобщения к культурным ценностям, но и накопителем негативного в культурной сфере, разносчиком антикультурной заразы — через СМИ — на всю страну, на всю нацию.

¹ Истоки единства: проблемы воссоздания социально-экологического пространства России и Беларуси. М., 2002. С. 18.

В современной России, где идёт процесс формирования гражданского общества, воспитание толерантности, межконфессионального взаимодействия, культурные и религиозные институты в сложных условиях переходного периода находятся в поиске новых, отвечающих требованиям времени, форм и направлений духовного воспитания человека.

Дорога между церковью и светским обществом, культурой предполагает и на самом деле имеет встречное движение. Нельзя пока сказать, что это движение в должной мере активно, хорошо организовано в интересах человека и общества. Однако многое делается и на государственном, и на общественном уровне, и силами одиночек-энтузиастов, как светских, так и церковных.

Основополагающие понятия культуры и творчества — духовность и вдохновение. Сверхзадача культуры — возделывание человеческой личности, главный объект исследования художественного творчества — душа человека. Во все времена писатели, художники, музыканты пытались заглянуть в человеческую душу, понять её поиски, сомнения, прорывы и падения, радости и скорби, умение сорадоваться и сострадать. И этот интерес, этот поиск — точка соприкосновения для культуры и церкви.

Церковь и культура — неразрывно связанные понятия.

Формирование механизмов культурной безопасности должно предполагать учёт факторов религиозной жизни общества. Структуры государственного управления и институты гражданского общества не смогут создать эффективные механизмы управления безопасностью общества, его культурной и духовной жизнью, оставаясь полностью вне религиозных систем общества, не учитывая религиозно нравственные искания, охватывающие различные социальные группы и значимым образом влияющие на культуру и социальные нормы.

Библиография

1. Абдулагатов З. М. Российские православные и мусульмане: общие проблемы — разные взгляды // *Общественные науки и современность*. — 2004. — № 2.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Гараджа В. И. Социология религии. М., 1996.
4. Доусон К. Г. Религия и культура. СПб., 2000.
5. Дуглас М. Чистота и опасность. М., 2000.

-
6. Истоки единства: проблемы воссоздания социально-экологического пространства России и Беларуси. М., 2002.
 7. Конча Л. И. Духовность, культура, нравственность — основы общественного возрождения // ПОИСК. — 2005. — № 11.
 8. Локосов В. В. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социологические исследования. — 2006. — № 11.
 9. Мень М. А. Культура и религия. М., 2001.
 10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Общественные общероссийские чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви / Инф. бюллетень. — 2001. — № 1.
 11. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
 12. Святитель Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий). Наука и религия / Православная библиотека «Троицкое слово». Ростов-на-Дону, 2001.
 13. Церковь и мир: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

*БЕЛЯЕВ Геннадий Юрьевич,
кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник,
Центр теории воспитания,
Учреждение РАО «Институт теории
и истории педагогики»
29fdda@mail.ru*

Молодёжные субкультурные общности как особые субъекты социализации¹ / Youth sub-cultural communities as specific subjects of socialization

Аннотация

В статье педагогически интерпретируются некоторые сущностные характеристики молодёжных субкультур как новых субъектов социализации подрастающего поколения и на ряде примеров даётся подробный анализ их специфики и функций, как просоциальных, так и диссоциальных, понимание которых необходимо для выработки адекватной социально-педагогической позиции школы и семьи, рассматриваются риски и ограничения во взаимодействии с ними, намечены перспективы рассмотрения этой проблемы в аспекте общественной безопасности и социального позиционирования современной молодёжи.

Ключевые слова

Молодёжные субкультурные общности; субкультура как социально-педагогический феномен; полисубъектность социализации и воспитания подростков.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (№ 08-06-00410а).

Annotation

The article reviews essential specification of youth sub-cultural communities as a certain analysis for the process of multisubject interaction within and beyond the sphere of education. Nowadays radical changes in the leading forms and methods of education involve new communities and movements into subjectness of everyday non-governmental, non-formal and nonconformist education. Their socializing effects are highly controversial. Therefore potentiality of new and even most specific subjects of socialization should be adequately described for social risks, restrictions and probably constructive dialogue with school and family.

Keywords

Youth subcultural communities; a subculture as a social pedagogical phenomenon; multisubject approach to social and moral education of youth.

Под молодёжной субкультурной общностью большинство исследователей детского движения понимают неформальную (негосударственную) организацию и структуру подростков и молодёжи, объединённую общими интересами, ценностями и целями деятельности, обязательно разделяющую принятую в общности идеологию как бытовую норму, как эталон сознания и поведения и этим условно обособленную от общей среды своих сверстников.

Ещё не так давно именно школа являлась ядром социально-педагогической реальности, определяя формы и практически все направления предметности обучения. В настоящее время школа перестала ассоциироваться с социально-педагогической реальностью в целом — она сделалась частью этой полисубъектной реальности, реальности дробной, фрагментарной, множественной и в высшей мере противоречивой.¹ Полисубъектность социализации, обучения и воспитания стала условием конструирования некоей новой социально-педагогической реальности. Актуальность этого условия ныне трудно переоценить — и для самой социально-педагогической

¹ Бабочкин П. И. Состояние современного воспитания глазами обучающихся (результаты социологических исследований) // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы) / Под общей ред. И. А. Зимней. М., 2001.

реальности, и для определения перспектив и рисков развития школы как социального института.

Станет ли школа дополнительным источником социальной и культурной напряжённости в обществе? Станет ли эта реальность новой ареной гуманитарных конфликтов?

Сфера культуры традиционно включает в себя введение подростков и юношей в мир взрослых половозрастных социальных ролей (гендерное воспитание). Культурные стереотипы, клише, образы, образцы, эталоны поведения, этики, этикета выступают своеобразными маркерами общественного сознания и поведения, особенно сознания и поведения обыденного, составляя особую, полисубъектную социально-педагогическую реальность с весьма разнородными целями и ценностями социализации.

Феномен субкультуры значительно осложняет картину социализации и воспитания подростков. «Особость» субкультуры определяется отличием образующих её ценностей, норм, обычаев, культурных форм от принятых в общей культуре. Вместе с тем каждая субкультура неразрывно связана и даже производна от общей культуры.¹ Всегда существуют так называемые варианты социальной нормы, при которых жизнь общества не бывает социально парализована. Ни одно общество, даже внешне тяготеющее к традиционализму и «фундаментализму» общество мусульманское, никогда не представляло и не представляет некоего культурного монолита (например, *алавиты, друзы, зейдиты, исмаилиты, ваххабиты* и другие внутриисламские субкультуры). Всегда существуют так называемые варианты социальной нормы, при которых жизнь общества не бывает социально парализована. В условных, «движущихся», «размытых» границах некоторого единого культурного пространства как типа традиционной социализации и воспитания всегда намечается тенденция к оформлению его субкультурных вариантов (*староверы, баптисты, квакеры* и т. п.), некоторого множества так называемых субкультур или даже контркультур (религиозные диссиденты, элитарные группировки художественной интеллигенции, богема, этнические группировки, радикальные светские общественно-политические общности (*ультрас*), аполитичные сообщества с нестандартной

¹ Омельченко Е. Л. Молодёжные культуры и субкультуры. М., 2000; Мудрик А. В. Социальная педагогика. М., 2000. С. 65–71; Шмаков С. А. Игры учащихся — феномен культуры. М., 1994.

идеологией и образом жизни (*мормоны*) и другие варианты, в том числе с заведомо криминальным (диссоциальным) типом социализации (*якудза, мафия, триады, братки солнцевские* и т. д.).

Любая субкультура реализует установочно-нормирующую социальную функцию как «социальная, этническая или экономическая группа с особым собственным характером в пределах общей культуры общества». Это означает, что каждая субкультура существует в форме конкретных субкультурных общностей, предъявляющих себя обществу как некоторое неформальное единство социально-психологической общности и формальной (стремящейся к формализации внутригрупповых отношений) организации. В ряде случаев субкультурная общность прорастает из формирующегося стиля жизни той или иной социальной страты или маргинальной социальной группы, имея при этом принципиально немассовый, закрытый, эзотеричный характер (маргинальные социальные группы могут возникать не только в «низах», но и в самых социально обеспеченных элитарных «верхах» любого общества).

В современном обществе возрастная специфика субкультурной общности как правило связана с «подростковостью» (тинэйджерством) и «молодёжностью» как существенными признаками конструирования подобных групп, позиционируемых даже как особые контркультуры, но всё же в рамках единого социального культурного «гиперпространства» данного общества или цивилизации.¹ Как коллективные субъекты социализации современные субкультурные общности (например, *рэйверы, эмо, аниме, даже байкеры*) значительно, даже радикально «помолодели» по сравнению не только с течениями начала XX века (*городские этнические банды, богема, анархисты*), но и с социальными общностями образца 1950–1970-х гг. (*битники, тедди-бойз, моды, хиппи, панки*). Ведущим фактором функционирования молодёжных субкультурных общностей стала так называемая конфигуративность — способ трансляции социокультурного и жизненного опыта от сверстников — к сверстникам.

Сегодня молодёжные субкультурные общности стали ощутимо влиять на жизнь средней школы. Признаками этого влияния могут быть разнообразные нестандартные группировки учащихся по интересам, их воздействие на картину общей успеваемости классов,

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996; Кон И. С. В поисках себя. М., 1984.

новые поведенческие стереотипы, отношение к учёбе в целом, к преподавателям и старшим по возрасту, взаимоотношения с младшими по возрасту школьниками. Сюда же относятся новые особенности проведения досуга, школьных дискотек, характерных взаимоотношений в масштабе социальной среды микрорайона, вплоть до роста социальной напряжённости среди молодёжи, особенно среди разных этнических и конфессиональных группировок.

Субкультурные общности формируются как организации, объединения и движения и могут быть охарактеризованы с социально-педагогической точки зрения. При всей противоречивой разноплановости мировоззренческих, социально-нравственных, политико-идеологических, культурных, этических, эстетических установок, оснований деятельности и стереотипов поведения, молодёжные субкультурные общности отличаются определённым, имплицитно присущим набором некоторых общих, типических норм и ценностей, которые и позволяют вообще говорить о субкультуре и субкультурной общности как феномене социально-педагогической реальности.

Набор общих характеристик, установок, ценностей, типических именно для любой молодёжной субкультурной общности, может быть описан в границах социально-педагогической реальности как всеобщее, то есть инвариант — в контрасте с единичным и особенным, то есть с тем, что отличает и выделяет каждую субкультурную общность. Этот инвариант — совокупность некоторых общих черт и характеристик даёт основание включить субкультурную общность в состав основных субъектов взаимодействия в едином пространстве социально-педагогической реальности. Более того, анализ тенденций развития этих черт и характеристик позволит более точно, более объективно выявить и социализирующий, и собственно воспитательный потенциал субкультурной общности. Каждой субкультурной общности присущи такие характерные, инвариантные черты, как:

— **конфигуративность**, преимущественную передачу жизненно-го, социального, культурного, идеологического и духовного опыта от сверстников к сверстникам;

— **избирательность социальных контактов**, тенденция закрытости, замкнутости группы как социальной структуры и как организации, тяготеющей к формализации, к установлению иерархии, субординации, жёсткой соподчинённости членов группы с выделением

«внутреннего круга» особо посвящённых, искушённых в традициях группы, привилегированных ветеранов, «дедов», контрастирующих по своим правам и обязанностям, потребностям и возможностям их удовлетворения с «молодняком», с «духами», с новичками, с только что принятыми в группу и ещё не прошедшими всех обрядов инициации, посвящения, своеобразного «ученичества» и «начётничества»;

— **амбивалентность поведения**, то есть его социальная двойственность, ситуация «внешнего» и «внутреннего» социально-значимого для индивида фона деятельности, сознания, поведения, с умалчиванием достаточно существенных сторон персональной мотивации поступков, которые могут быть вполне откровенно изложены только для лиц, считающихся в близком кругу общения своими, референтными, авторитетами, — как правило, родители и учителя к такому кругу референтных лиц не относятся — именно для подростков и молодых людей, втянувшихся в деятельность субкультурной общности¹; общность как новая семья как бы берёт на себя эти социальные функции (в этом плане любопытна социально-педагогическая эволюция колоний-коммун А. С. Макаренко и опыт конструирования социально-педагогической реальности, преодолевающей подобную субкультурную амбивалентность, поскольку на ранних этапах своего существования эта черта поведения колонистов являлась доминирующей и преодолевалась педагогическим воздействием — перевоспитанием)²;

— **повышенная активность времяпровождения**, наполненность личного времени члена субкультурной общности делами, считающимися в данной группе обязательными к неукоснительному исполнению;

— **интенсивная вовлечённость индивида в нормативно-ценностный стиль отношений субкультурной общности** к себе самому, к «своим» и «чужим», к миру, к людям, к природе, к обществу и государству, позиционируемый как «преданность» своей группе, её ценностям и целям деятельности;

— **способность к прозелитизму**, как правило — бескорыстная, воспитываемая, целенаправленно культивируемая субкультурной

¹ Пашукова Т. И. Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте: причины и возможности коррекции. М., 1998.

² Байярд Р. Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей. М., 1991.

общностью, умение и навык привлечения новых сторонников в неформальную группу; желание и умение пропагандировать идеи, ценности, субкультурные социальные нормы и стереотипы поведения, принятые группой за моральный образец, эталон, идеал.

Таким образом, каждая субкультурная общность обладает как социализирующим, так и опосредованным, «свёрнутым», имплицитно-присущим воспитательным потенциалом воздействия на индивидов, составляющих эту общность, причём специфические *ритуалы поведения и характерные речевые особенности (слэнг группы)* составляют её отличительную особенность и вместе с тем являются инвариантом, указывающим на субкультурность молодёжной общности как важный социальный признак.

Как субъекты социального и диссоциального воспитания, молодёжные субкультурные общности могут быть сущностно социально-педагогически описаны (с некоторыми допущениями) по следующим основаниям:

- по критерию социальности и диссоциальности и поведения;
- по социально-идеологическим характеристикам;
- по культурно-этическим, религиозным и квазирелигиозным характеристикам;
- по критерию проведения досуга;
- по критерию самостоятельной социальной инициативы.

В качестве примера субкультурную молодёжную группу толкиенистов-игровиков можно охарактеризовать по базовым основаниям деятельности, набору ключевых идей и ценностей, методик реализации собственного воспитательного потенциала как общность: конфигуративную, неполитическую, социальную (не нарушающую существующего законодательства), с жизненной позицией эскапизма (ухода от примитива бытовой реальности), акцентирующую свою деятельность на культурно-этических моментах самоопределения субъекта в интенсивной игровой, деятельностной практике, обособленное собственными уставами, правилами, ритуалами детско-подростково-молодёжное движение, ведущее активную пропаганду по вовлечению в свои ряды новых членов (прозелитизм), ориентированную на досуговые формы социализации и воспитания подростков и молодёжи.

Всем общностям такого типа имплицитно присущи *ключевые идеи* в реализации собственного воспитательного потенциала:

- мобильность (идея повышенной жизненной активности);
- экспрессивность (самовыражение, идея «человек — это стиль»);
- прозелитизм (пропаганда идей как норма поведения, общения, деятельности).

В наборе *мотивационных* установок и *социальных* потребностей — потребностей, определяющих самоидентификацию членов молодёжной субкультурной общности, абсолютно преобладают:

- примат интересов группы над личностными в сфере принятия решений, определяющих деятельность группы (часто принимает форму группового эгоизма);
- потребность в избирательном общении со сверстниками;
- потребность в социальной защищённости, не реализуемая членами конкретной субкультурной общности ни в семье, ни в школе, ни в социально-статусных официально поддерживаемых детско-взрослых организациях, движениях, объединениях¹;
- поведенческая ориентация на персонифицированные «авторитеты» (может доходить до сильной зависимости от последних);
- личностно-значимый и достаточно осознанно-мотивированный выбор социокультурной идентичности (часто принимает форму выбора общественному вкусу и принятым нормам общежития).

Статусные и карьерные потребности присутствуют, но в ряде случаев они связаны со стремлением к психологическому самоотожествлению с группой по принципу «свои — чужие», «наши — не наши». Такая социальная установка свойственна, например, разнообразным группировкам спортивных «фанатов» или прополитическим объединениям молодёжи. Нормативно-ценностный смысл этого выбора разделяет объединения, организации и движения подростков и молодёжи на неоднородные и неоднозначные группы и группировки.

Ритуализованная театральность поведения — это своеобразный язык общения, отличающий «своих от чужих» как вообще молодёжную субкультуру от внешней (для носителей субкультуры) культуры взрослой традиции и конкретно — стили, направления и группировки уже внутри собственно субкультурного поля. Активно используются такие формы деятельности, как *слёты*, *конвенты*, *походы*. Идея

¹ Демакова И. Д. Пространство детства: проблемы гуманизации. Ижевск, 1999; Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979.

мобильности выступает ключевым средством социализации подростка, входящего в любую из этих общностей.

Молодёжные субкультурные общности стали фактором полисубъектной социализации не только в столице и крупных городских центрах (Казань, Ульяновск и другие), но и в регионах, что актуализирует проблему выработки согласованной социально-педагогической позиции по отношению к различным основаниям (социальным критериям) для выработки социально-педагогической стратегии позитивного взаимодействия с этими субъектами.

В целом их можно охарактеризовать как «неформальные формы» подростково-молодёжных объединений. Их социальное своеобразие заключается прежде всего в том, что, в отличие от «формальных», то есть создаваемых зачастую *только* по инициативе государственно-общественных органов и структур (т. е. на базе и при поддержке окружных методических объединений, различных учреждений дополнительного образования, домов творчества молодёжи, детско-юношеских спортивных клубов, общественных центров при политических партиях и т. п.), «неформальные» молодёжные организации, объединения и движения создаются, как правило, «снизу», как бы по инициативе самих подростков и юношей, отвечая не на заданный сверху социальный заказ, а на их собственные разнообразные потребности.

При этом в известной мере эти потребности могут быть социально спровоцированы — скрытыми медиапроектами массовой культуры, веяниями моды, популярного музыкального стиля, а также идеологическими и политическими группами, центрами скрытого идеологического влияния или комплексами культурных установок. Для решения задач социализации и собственно воспитательных задач практически все субкультурные общности привлекают организационные средства социализации и воспитания — все они функционируют в форме *организаций (группировок)* (моды, панки, скинхеды, анимешники), *объединений* (манга, рейверсы, готы, эмо) и *движений* (битники, хиппи, «зелёные», пацифисты, волонтеры). Общественное объединение, движение, организацию можно рассматривать как сознательно конструируемую общественную форму достижения специфических социальных целей.

Любая организация, как правило, отличается фиксированным членством, уставом и программой деятельности (или их подобием), делегированием полномочий, распределением обязанностей, прав

и ролей внутри группы. Общественное объединение отличается общностью интересов, размытым, нежёстким типом социальных связей и отношений деятельности. Общественному движению обычно свойственна программная чёткость культурных установок, социально сфокусированных по определённым ценностным векторам, характеризующим общественное лицо данного движения, его идеальный и повседневный образ, облик, имидж. Молодёжные субкультурные общности «неформальны» по определению, но, по сути, копируют эту структуру, что лишний раз доказывает их «вписываемость» в общий социокультурный и даже коммерческий контекст общества (рекламно-обслуживающая индустрия, сети магазинов, реализующих очередной субкультурный стиль как товар — например панк-маркеты в Лондоне). Условное деление детско-молодёжных движений на «формалов» и «неформалов», вполне устоявшееся ещё с середины 1980-х гг. в социально-педагогическом обиходе, видимо, допустимо на некоторое время ввести в научно-практический контекст.¹

Способностью и готовностью к взаимодействию с другими социальными субъектами и институтами в целях решения задач социализации и воспитания подростков и молодёжи потенциально обладают субкультурные общности, социально развёрнутые и адаптированные в плане конкретики социальных действий (например, к ним относятся *клубы военно-исторической реконструкции*, так называемые *ролевики*, опосредованно связанные с частью художественной и инженерной интеллигенции, «*театровики*»-*игровики* вроде объединений *толкиенистов* и *анимешников* с программами воспитательной работы и уставами, объединений и движения спортивно-краеведческой направленности (городская субкультурная общность *диггеров*, объединения, связанные сетевым взаимодействием: *геймеры*, *киберспорт* и т. п.).

Далеко не все неформальные молодёжные общности могут быть связаны непосредственно с субкультурами, но все субкультуры принимают форму неформальных субкультурных общностей. Статистика правонарушений, особенноотягчающего, грубо и тяжко криминального характера, свидетельствует о том, что агенты субкультурных

¹ Собкин В. С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М., 1997; Косарецкий С. Г., Егорышева С. В. Современные молодёжные субкультуры (Молодёжные субкультуры как фактор наркотизации). М. : ИПИ РАО, 2002.

общностей на самом деле причастны к таким событиям не в большей мере, чем обычные подростки, школьники и студенты. Это показывает, что интерпретируемые (в широком смысле) субкультурные молодёжные общности далеко не все и совсем не всегда связаны с криминогенной средой (например, со сбытом и употреблением наркотиков).

Контакты между неформальными лидерами таких общностей и руководителями так называемых «формальных» детских общественных объединений пока носят спорадический характер (отдельные вполне удачные попытки взаимодействия наблюдаются, как правило, на региональном уровне). Потенциал их растёт, а «удельный вес» этих принципиально новых коллективных субъектов социализации и воспитания уже достаточно весом, чтобы пренебрегать им в социально-педагогическом взаимодействии семьи, педагогического общества, студенческих общественных объединений.¹

Проведённый нами анализ показал, что при определённых социально-педагогических условиях феномен молодёжной субкультурной общности можно и нужно задействовать в конструктивном диалоге и социальном партнёрстве различных социокультурных институтов нашего общества, нацеленном на «образ здорового будущего» нашей страны.

Библиография

1. Бабочкин П. И. Состояние современного воспитания глазами обучающихся (результаты социологических исследований) // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы) / Под общей ред. И. А. Зимней. М., 2001.
2. Байярд Р. Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей. М., 1991.
3. Беличева С. А. Специализированные подростковые клубы как институт ресоциализации «трудных» подростков // Психол. журнал. — 1984. — Т. 5. № 6.
4. Беличева С. А. Этот «опасный» возраст. М. : Знание, 1982.
5. Демакова И. Д. Пространство детства: проблемы гуманизации. Ижевск, 1999.

¹ Беличева С. А. Специализированные подростковые клубы как институт ресоциализации «трудных» подростков // Психол. журнал. — 1984. — Т. 5. № 6. С. 48–54.

-
6. Кон И. С. В поисках себя. М., 1984.
 7. Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
 8. Косарецкий С. Г., Егорышева С. В. Современные молодёжные субкультуры (Молодёжные субкультуры как фактор наркотизации). М. : ИПИ РАО, 2002.
 9. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М., 2000.
 10. Омельченко Е. Л. Молодёжные культуры и субкультуры. М., 2000.
 11. Пашукова Т. И. Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте: причины и возможности коррекции. М., 1998.
 12. Собкин В. С. Старшеклассник в мире политики. Эмпирическое исследование. М., 1997.
 13. Шмаков С. А. Игры учащихся — феномен культуры. М., 1994.
 14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

РУССКИЙ МИР

*ЧЕРЕПАНОВ Фёдор Николаевич,
аспирант кафедры современной
русской литературы,
Литературный институт имени
А. М. Горького,
руководитель Информационно-
издательского центра,
Московский институт
социально-культурных программ
bratina@list.ru*

**«Будет вам помилование, люди...»
(Опыт прочтения стихотворения
Павла Васильева «Прощание с друзьями»
в контексте русской культуры) / The
experience of reading the poem of Pavel
Vassiljev «Friends farewell» in the context
of Russian culture**

К 100-летию поэта

Аннотация

В статье на примере одного из самых известных стихотворений П. Н. Васильева показывается, как обогащается и углубляется прочтение литературного произведения, если рассматривать его в контексте тысячелетней национальной культуры.

Ключевые слова

Павел Васильев; прощание с друзьями; мировое дерево; древо жизни; град Китеж; Страна мёртвых; словесная икона.

Annotation

In the article on the example of one of the most popular Pavel Vassiljev's poem is shown how the interpretation of literary composition is enriched and deepens, if it is analyzed in the context of millenary national culture.

Keywords

Pavel Vassiljev; friends farewell; world tree; the tree of life; Kitezhi; country of dead; verbal icon.

Есть в русской культуре произведения, как будто обладающие обратной перспективой: значение их со временем только возрастает. Пример такого явления в музыке — «Прощание славянки» композитора Агапкина. Марш, созданный в годы Первой мировой войны и уловивший вибрацию отечественной истории со времён Ярославны, получил своё настоящее трагическое звучание после военных лихолетий двадцатого века.

Уже при создании стихотворение Павла Васильева «Прощание с друзьями»¹ могло напомнить внимательному читателю духовное завещание купца Калашникова, слово о товариществе Тараса Бульбы, последние поклоны утра стрелецкой казни... Однако этому произведению было суждено углубляться разлуками Великой Отечественной войны, великим русским исходом конца двадцатого века. Судя по всему, нашим потомкам предстоит увидеть в васильевском шедевре много более, чем это дано сегодня самым прозорливым.

На пороге тревожных испытаний поэт прощается с близкими людьми — но не только с людьми. С высоты лобного места как на ладони открывается перед ним всё его творчество. Нетрудно заметить: Павел Васильев шлёт поклон и стихам предшественников, и прежде всего есенинскому «мы теперь уходим понемногу...». Вот почему это не столько стихотворение-прощание, сколько стихотворение-встреча. Но самое главное — готовность поэта «собрать тяжёлые слёзы страны» делает возможной новую большую встречу, о которой необходимо поговорить особо.

К этой встрече подготавливают нас птицы первых строк «Прощания». Так бесплотны эти стаи летящих на общую встречу рук, так не

¹ *Васильев Павел Николаевич. Вёсны возвращаются. Составитель Русакова Ю. Г. М. : Правда, 1991.*

по-васильевски бесплотны, что нам представляются скорее души друзей. Но кого же Васильев называет своими друзьями? Подобно тому, как меняются нательными крестами, Васильев облачается в эти чужие одежды-рубища, в эти чужие судьбы.

Как переключается это с гоголевским: «Идите же в мир и приобретите прежде любовь к братьям».¹

Интересно, что встреча лирического героя «на далёком милом Севере» напоминает традиционный обряд оказачивания, в свою очередь имеющего много общего с мантией, пострижением в монашество. Как известно, Павел Васильев не имел прямой кровной связи с казачеством. И вот теперь обступившие героя, качающие головами бородатые люди и должны решить, станет ли приписанный к казачеству («приписной») Васильев полноправным казаком или рано ему становиться в казачий круг. Своеобразным испытанием звучит вопрос: «Нет ли нам помилования, человек?». Заметим: всё классовое в этом разговоре отступило, перед нами человек, Адам. И он с достойным настоящего казака смирением отвечает:

Ой и долог путь к человеку, люди...

В духе казачьей присказки: «Дед у меня казак, отец — сын казачий, а я хвост собачий».

Только зная конец, можно оценить каждый этап жизни человека, каждый образ в его эволюции. «Посулила жизнь дороги мне ледяные» — эти ледяные дороги Павла Васильева выводят нас к мировому дереву — древу жизни. «МИРОВОЕ ДЕРЕВО, д р е в о ж и з н и — в славянской мифологии концепт, мировая ось и символ мироздания в целом. Крона МИРОВОГО ДЕРЕВА достигает небес, корни (у которых течёт священный источник) — преисподней, ствол и ветви организуют земное пространство».² Образ дороги из русской загадки «Когда свет зародился, тогда дуб повалился и теперь лежит» «объединяет разные — вертикальные (дерево от земли до небес) и горизонтальные (дорога) координаты мира».³ «Мастера грохочущих

¹ Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб. : Азбука-классика, 2005. С. 134.

² *Славянские древности: этнолингвистический словарь* в 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепёлка). М. : Междунар. отношения, 2004. (Институт славяноведения РАН). С. 253.

³ Там же.

дорог» у раннего Васильева разбивают могильные плиты на строительство дорог. Налицо уже отмеченный выше момент сотворения мира, родственный представленному в загадке.

Молодой мир в первых стихах Павла Васильева, как мы видим теперь, сохраняет сакральность. При его рождении присутствуют молодые — старики, как и положено, изгоняются. Если юность соотносится с девушкой, то обретаемый новый мир — с бородатой Русью. Павел Васильев как будто попадает в Беловодье, в град Китеж.

«Талант — его крест»¹ — дорого нам замечание Пётра Поминова. Крест в понимании православных богословов — это и символ собирания вселенной. «В корне, в сердцевине нашего существования... Божественный акт распинающей Себя любви, крест в сердцевине Божественной тайны».² Остановимся и подивимся однако нерукотворной красоте завершаемого Васильевым пути: все-все бесчисленные птицы юности слетаются теперь вместе. И человек, отправляющийся в *ледяные дороги*, отныне, помимо всего прочего, и посланец птичьего царства, более того, ходатай за всякую стеньящую тварь. «Крест не в крест», — говорится в стихотворении юного Павла Васильева. Вспомним ещё раз о сваленных им из мальчишеского озорства крестах павлодарской церкви. После «Прощания с друзьями» не уйти от впечатления, что поэт всю жизнь тащил на себе этот ставший невидимым крест, который незримо и неназванно присутствует в стихотворении.

Если в раннем стихотворении мировое дерево дуб проявляет себя корнями, то теперь нам является его крона, образуемая руками друзей — «сизыми голубицами, соколами, лебедями». Дерево жизни, по существу, и есть люди.

Не забудем, однако, и о васильевских соснах-птицах. Уж больно напоминают они о другой северной сосне на голом утёсе, сон которой подглядел Лермонтов. Попробуем мы истолковать её сон о восточной стране.

После упоминания о соснах-птицах сразу же идёт разговор о подготовке к встрече как к празднику. О сакральности предстояще-

¹ Поминов П. Д. Родительница-степь в судьбе и творчестве Павла Васильева // Васильевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2002. С. 64.

² Митрополит Сурожский Антоний (Блум) / Современное русское зарубежье, антология, т. 6 «Духовное наследие». М. : Серебряные нити, 2009. С. 55.

го торжества говорит необходимость тишины: «чтоб ти-ихо было, // Чтобы только полено в печи потрескивало, // А потом бы его полымем надвое разбило». «МОЛЧАНИЕ — форма ритуального поведения, соотносимая со смертью и сферой потустороннего».¹ Исследователи отмечают целый ряд случаев, предусматривающих обрядовую тишину. «У восточных славян старались не петь весной «на голый лес» (т. е. до тех пор, пока лес не покрылся листвой), чтобы не спровоцировать голод и неурожай»,² «...при доении коровы, чтобы не лишиться её молока; в присутствии беременной, чтобы не напугать её и не повредить ребенку; вблизи места, где сидит на яйцах наседка, чтобы вылупившиеся цыплята не пищали».³ Одним словом — при зарождении жизни.

Всё перечисленное призвано свидетельствовать о значимости праздничного молчания. Но не забудем и о другой детали торжественных приготовлений: «С символикой МИРОВОГО ДЕРЕВА, помимо обрядового деревца, связаны многочисленные обрядовые предметы: рождественское полено — **бадняк** у южных славян, ритуальное печенье и другое. Всякий обряд, таким образом, в модулируемом центре мироздания, у МИРОВОГО ДЕРЕВА... повторял акт сотворения мира, обновления космоса (в Новый год и другие календарные праздники), обновления социальной жизни (свадьба и др. семейные обряды)».⁴ Заметим: полено именно в единственном числе, как и описано в васильевском шедевре. Налицо акт сотворения нового мира. Этот новый мир, как и первоначальный васильевский мир, начинается с мирового дерева.

«МИРОВОЕ ДЕРЕВО, — читаем мы далее в «Славянских древностях», — воплощает не только пространственные, но и временные координаты, о чем свидетельствуют... мотивы колядок, где МИРОВОЕ ДЕРЕВО превращается в дорогу (*до неба*. — **Ф. Ч.**) во время главного календарного (новогоднего) празднества. В русской загадке: «Стоит дуб. На дубу 12 сучьев, на каждом сучке по четыре гнезда» и т. д. говорится о годе, 12 месяцах, 4 неделях и т. д.»⁵ Это позволяет нам

¹ *Славянские древности: этнолингвистический словарь* в 5 т. С. 292.

² *Там же*, с. 664.

³ *Там же*.

⁴ *Там же*, с. 254.

⁵ *Там же*, с. 253.

рассмотреть ледяные дороги Павла Васильева во временном плане, где вершиной зимы становится Рождество, а полено в северной печи стихотворения «Прощание с друзьями» — рождественским.

Но тогда почему же произведение заканчивается песней, или, по крайней мере, просьбой о таковой: «Про меня ж, бедового, спойте вы...»? Этим песням предшествует весть о всеобщем помиловании. После *такой* вести песням самое время.

Вместе с тем православное прочтение подготавливается и развитием другой *темы* (воспользуемся музыкальным пониманием этого термина) стихотворения. Нетрудно заметить, что ледяные дороги «Прощания» по их глубинной задаче, или, говоря научным языком, концепту, родственны (если не тождественны) дороге сказочного героя в тридевятое царство. Поэту даже известно заветное — «такое хорошее слово — *родныя*», которым, если вдуматься, и отворяются ворота «высоких оград». И даже сама встреча «на далёком миллом Севере» с бородатыми русскими людьми, на первый взгляд, вполне укладывается в распространённый сюжет о вызволении пленников нечистой силы. Но только на первый взгляд. Потому что «Прощание с друзьями» заканчивается, а гораздо точнее сказать, продолжает себя, этой открытой просьбой от первого лица: *Про меня ж, бедового...*

С этого момента нам всё труднее выговаривать слово *герой* по отношению к действующему в стихотворении лицу. И если, по аналогии со сказкой, за «высокие ограды» его приводит заветное слово, то, продолжим в своих сравнениях «богатырский» ряд, является он туда в «доспехах» христианского смирения. И, по сути, выкупает крестьян своим добровольным приходом на их место. Подобно святому мужу древности, пустынножителю по имени Лев, о котором повествуется в книге «Луг духовный»: «Через три дня авва Лев, взяв восемь номисм, пошёл в пустыню к варварам и обратился к ним со словами: «Возьмите меня и восемь номисм и отпустите иноков. Они немощны и не могут работать. Всё равно — вам придётся их убить. А я здоров и могу служить вам». Варвары согласились на его предложение и отпустили трёх иноков. Авва Лев дошёл с ними до какого-то места и, когда изнемог, был обезглавлен». ¹ Вот почему песни, которые должны зазвучать в праздник всеобщего помилования, прочитываются как молитвы за его «бедового» вестника.

¹ www.old-rus.narod.ru/01-10-2.html

Тут, пожалуй, самое время напомнить, что расстрелянный в 1937 году «русский поэт Павел Николаевич Васильев покоится в общей могиле, на земле московского Донского монастыря». ¹ Автор цитаты В. Ф. Михайлов замечательно точно указывает *русский* (не крестьянский) поэт. Задумаемся: только ли о «пострадавших в годину гонений» прообразах васильевских произведения, только ли о друзьях его юности и молодости говорят последние строки «Прощания». Христианское *простите* этого стихотворения простирается куда шире обозначенного нами круга. Тут и ответ — откуда в ледяном «Прощании с друзьями» берётся трава по колено. Можно предполагать, что Север (именно с большой буквы) — это Страна мёртвых. И помилование приобретает космический характер. По существу перед нами словесная икона ожидания всеобщего воскресения.

Библиография

1. *Васильев П. Н.* Вёсны возвращаются. Составитель Русакова Ю. Г. М. : Правда, 1991.
2. *Гоголь Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями. СПб. : Азбука-классика, 2005.
3. *Митрополит Сурожский Антоний (Блум)* / Современное русское зарубежье, антология, т. 6 «Духовное наследие». М. : Серебряные нити, 2009.
4. *Михайлов Валерий.* Сердце нараспев // Братина. — 2010. — № 17 (март).
5. *Поминов П. Д.* Родительница-степь в судьбе и творчестве Павла Васильева // Васильевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 2002.
6. *Славянские древности: этнолингвистический словарь* в 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) — П (Перепёлка). М. : Междунар. отношения, 2004. (Институт славяноведения РАН).
7. www.old-rus.narod.ru/01-10-2.html

¹ *Валерий Михайлов.* Сердце нараспев // Братина. — 2010. — № 17 (март).

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

*КОВТЫРЕВА Людмила Владимировна,
научный сотрудник отдела
древнерусского искусства,
Государственная Третьяковская
галерея, Москва
milinmir@yandex.ru*

Авторское начало в иконописи второй половины XVII века. К постановке проблемы / Problem of personality in Russian icons of the second half of the XVII century

Аннотация

Статья посвящена проблеме индивидуальности в иконописи второй половины XVII века. Актуальность её во многом обусловлена появлением значительного числа подписных икон в этот период. При исследовании признаков личностного начала необходимо учитывать мировоззренческий и аксиологический фактор, что в совокупности с традиционным методом формально стилистического и иконографического анализа произведений расширит возможности изучения авторского стиля в искусстве Позднего Средневековья.

Ключевые слова

Древнерусское искусство; авторское начало; тип мировоззрения; ценностные ориентиры.

Annotation

The article is dedicated to the problem of personality in Russian icons of the second half of the XVII century. A great number of signed icons appeared at this time which accounts for the vitality of this problem.

Research of personal input supported by formal stylistic research of icons and iconography should take into account painter's values and his type of world outlook which will allow wider studies of the subject.

Keywords

Ancient Russian art; personality; type of world outlook; values.

Появление значительного числа подписных икон во второй половине XVII века является формальным основанием постановки вопроса о персоналиях в искусстве Позднего Средневековья. Однако его решение выявляет несколько граней проблемы.

Фиксация имени художника и даты написания на лицевой стороне иконы на нижнем поле или вдоль лузги, что наблюдается в обширном круге памятников этого периода, было несвойственно более раннему времени.

Анонимность средневекового русского искусства была следствием представления о том, что оно инициировано не личной волей художника, а восходит к Высшему источнику, который питает соборное сознание Церкви, частицей которой был и сам иконописец. В меру своей духовной зрелости художник выражал этот соборный опыт, не преследуя цели самовыражения. В связи с этим роль его представлялась не главной, в отличие от роли духовного наставника, благословившего на создание образа. Художник только проводник, зеркало, отражающее знание о Боге. Чем «чище» это зеркало, тем выше уровень богопознания. Это познание не сводилось к логической рациональной формуле или овладению информацией из библейской истории. Оно требовало преображения всего человеческого существа, причастного к миру божественного бытия. Поэтому икона как образ богопознания открывала перед молящимся иные горизонты, иные измерения, чем просто картина. «...Чувственыма очима чувственный образъ разумеете, ещё же не тако подобает творити, нь внутренима очима внутрь лежащее подобает видети» (Повесть о Варлааме и Иоасафе)¹. Символическое начало изначально лежало в основе христианского искусства. В древнерусской иконе преобладала не фактическая информация или эстетический вариант личного авторского переживания, а зримый опыт приобщения к этому бы-

¹ Цит. по: Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI–XVII веков. Минск : Экономпресс, 2001. С. 55.

тию, вершиной которого была Евхаристия. Адекватно воспринять его возможно было также в результате духовного усилия.

Понятно, что творчество средневекового художника в его классическом варианте осуществлялось в определённой системе ценностных координат, которые отличались от ориентиров Нового времени. Им соответствовал особый тип мировоззрения, при котором целью, мерой и источником творчества является Бог.

Искусство Нового времени исходит из признания иной доминанты. Ею становится сам человек. Он ценен как субъект социума, который предъявляет к личности особые требования. Её оригинальность, индивидуальная неповторимость, лабиринты сознания и чувственные переживания становятся объектом исследования и мерой ценности в искусстве, достигая крайних пределов.

Смена вех осуществлялась не сразу и была теснейшим образом связана с изменением восприятия ценностных ориентиров, что находит отражение в искусстве второй половины XVII века. Неслучайно оно рассматривается искусствоведами как явление переходного периода, когда происходит становление гуманистических представлений о личности и её роли. Появление имени художника, обозначенного в надписях на иконах этого периода, отражает эту тенденцию, хотя и не исчерпывается ею. Оценка уровня мастерства художника становится обычным делом при освидетельствовании его профессиональной подготовки при поступлении в штат мастеров Оружейной палаты, которую можно назвать своеобразной Академией художеств. У неё была своя задача, связанная с культурным строительством. В условиях роста и укрепления государства, заявившего о себе как оплоте православия, культура приобретала совершенно особое значение, поскольку оказывалась тесно связанной с идеологической борьбой «в рамках христианской ойкумены и служила инструментом этой борьбы»¹. Она велась против распространения католического и протестантского влияния. Это было особенно актуально после присоединения к России обширных территорий на юго-западе, где православие подвергалось гонению. Поэтому иконопись

¹ Игумен Иоанн (Экономцев). Предыстория создания московской Академии и её первоначальный период, связанный с деятельностью братьев Лихудов // Православие, Византия, Россия. Сб. статей. М. : Христианская литература, 1992. С. 64–65.

рассматривалась в это время уже не только как факт сугубо церковной жизни, но и как важнейший культурный фактор, который влиял на утверждение политической роли Москвы как исторически сложившегося центра православия.

Такая установка требовала активизации «производственной жизни», увеличения количества вновь созданных икон, реставрации святынь, поэтому в 60-е годы XVII века происходит значительное пополнение штата мастеров Оружейной палаты. Одновременно наблюдается потребность в повышении качества работ. Об этом было заявлено в Окружной грамоте, составленной Симеоном Полоцким в 1669 году по указу царя Алексея Михайловича, где была сформулирована задача устранить «нелепия и неприличия» в иконах путём более активного привлечения опытных мастеров — иконописцев в освидетельствовании работ. Надзор за уровнем писания во второй половине XVII века становится на профессиональную основу. Имя художника на иконе поэтому обнаруживает не столько осознание ценности личностного начала в живописи, сколько желание верховной власти контролировать ситуацию в иконописании.

Художники, жалованные и кормовые, призванные на царскую службу из разных мест Российского государства, были ориентированы на поиск выразительных художественных форм в искусстве, адекватных запросам времени. Их поиск осуществлялся тем не менее в русле следования сложившейся отечественной традиции, которая нуждалась не столько в обновлении, сколько в укреплении и развитии. При отсутствии формального определения её сущности на Стоглавом соборе отмечалась её несомненная ценность, что выразилось в призыве к иконописцам «следовать древним живописцам», таким как Андрей Рублёв. Эти требования не отменялись и в XVII веке.

Стремление власти утвердить Российскую державу на подобающем ей месте европейской политической арены заставляло обратить взоры и на достижения западного искусства. Интерес к иностранным живописным источникам во второй половине XVII века в России необычайно возрос. Русские живописцы следовали распротранённой в это время общеевропейской практике заимствований мотивов античного и ренессансного искусства. В качестве образцов использовались нидерландские печатные издания гравюр библейской тематики, которые представляли собой совокупность работ разных мастеров-гравёров, опиравшихся на столь же разнообразные

оригиналы западноевропейских художников конца XV–XVII веков. В данном контексте важным оказывается не сам факт заимствования, а его мотивация и, главное, система освоения этого материала мастерами, связанная с характером мировоззрения и типом познания художника.

Уже в XVI веке происходит заметное усложнение образного языка, отразившееся в возросшем количестве сложных символично-аллегорических композиций, распространение которых было связано с усилением рационального начала в иконописи.

В изобразительном искусстве ощутимо проявляется тяга к усложнению языка художественной формы и внедрению принципа следования природе. Актуальность эмпирического восприятия образа, связанного с возрастающей ролью эстетического критерия в иконописи была обоснована в 70-е годы ведущим художником Оружейной палаты Симоном Ушаковым.¹

Идеал постренессансного западноевропейского искусства был вполне востребован частью общества второй половины XVII века. Он отражал интерес к человеку, эмпирическому и рациональному аспекту художественного познания. В качестве прогрессивной новизны в русской иконе второй половины XVII века утверждается живоподобие, элементы прямой перспективы, эстетический критерий приобретает особое значение.

Между тем анализ произведений этого периода выявляет разную степень готовности художников следовать «новым» задачам и приёмам в иконописи, сопряжённым с потребностями не только религиозного, но и культурного плана.

Складывается ситуация сосуществования, условно говоря, двух систем восприятия и оценки иконного искусства. Одна связана с традицией и предъясвляет в качестве критерия духовную ориентацию художника на экклезиологический опыт как доминанту творчества, понятого в категориях духовной практики. Другая, хотя и исходит из признания божественной природы творчества, сужает сферу воздействия произведения до его дидактико-просветительской функции, ограничивая экклезиологическую составляющую образа как источника благодатной энергии. Оно представляется независимым от ду-

¹ Ушаков Симон. Слово к люботщательному иконного писания // Философия русского религиозного искусства. М. : Прогресс. Культура, 1993. С. 56–61.

ховных качеств творящего и никак на них не влияет. Икона перестаёт восприниматься как образ и путь богопознания (то есть не способствует личному богопознанию-обожению художника и того, кому адресовано произведение). Она становится эстетическим объектом, создание которого мыслится как «хитростное мастерство», целью которого является внушать христианские добродетели и правила земного общежития, исправлять недостатки мира¹.

Эта ситуация осознавалась идеологами новой культуры. Так Симеон Полоцкий в «Беседе о почитании икон святых» высказал суждение о принципе живоподобия в искусстве, не возводя, впрочем, его в абсолютный критерий качества иконы. При явной симпатии к нему талантливый ритор писал: «Хвалю, блажу живоподобие, аще кому-то возможно сотворити... и коль мнози суть художници, искусство имущи живописания те же доволно есть нам во образех святых усмотряти, да будут по чину церковному писании, аще и не суть по изяществу совершенному художества живописцев начертании».² Таким образом, при явной ориентации на творческий принцип внедрения живописных форм, ориентированных на выявление эстетической ценности произведения, следование церковному чину по-прежнему рассматривалось как неперемное условие, которое подразумевало достижение главного назначения иконы — способствовать молящемуся войти в общение с Небесной Церковью.

Ориентация на литургию, выявление сущности богослужения — характерная особенность русской иконы. Это во многом связано с тем, что она как искусство, заимствованное из Византии, была воспринята Русью прежде всего как инструмент передачи веры и пришла изначально в контексте богослужения.

Сложившаяся во второй половине XVII века культурная ситуация предполагала возможность сосуществования разных вариантов подхода к написанию икон, определявшихся в конечном итоге разными ценностными установками авторов, которые проявлялись в разном уровне овладения новыми техническими навыками, и неодинаковой степенью соотнесённости приёмов художника с традицией. Вряд ли

¹ Левшун Л. В. О слове преображённом и слове преображающем. Минск, 2009. С. 770–771.

²Цит. по: Былинин В. К. К вопросу о полемике вокруг русского иконописания во второй половине XVII века: «Беседа о почитании икон святых» Симеона Полоцкого. ТОДРЛ XXXVIII. Л., 1985. С. 284.

она может быть сведена исключительно к проблеме иконографии, формы. При традиционной иконографии во второй половине XVII века нередко выявляются нетрадиционные интонации, обнаруживающие иные ценностные идеалы художника. Любая культурная традиция теснейшим образом связана с духовными движениями эпохи, как заметил исследователь-византинист Д. Триандафиллопулос, которые не должны рассматриваться как явления второго плана по отношению к изучению эволюции стиля, опирающегося на анализ формы¹.

Под воздействием традиции формировалось мировоззрение художника, связанное с представлениями об идеале духовного устройства, складывалась его внутренняя шкала ценностей. Культурные запросы времени диктовали новые идеалы, но предрасположенность к их восприятию у художников разная. Она связана с характером мировосприятия, личностными чертами художника. Имя Симона Ушакова, например, тесно связано с реформированием художественного языка иконы, а его соратник, жалованный иконописец Никита Павловец, воспринимается как традиционалист.

Поиск признаков авторского начала в изобразительном искусстве этого периода может осуществляться не только с позиций фиксации черт приближения к «реалистическим» стандартам искусства Нового времени, что резонно для «эпохи искусства», но и через соотнесённость произведения с традицией, что свойственно «эпохе образа». Мера причастности к ней состоит не в привычных иконографических схемах или «цитатах» из западноевропейских источников, а в самом аспекте решения образа, определяющемся по-своему осознанными целями и задачами.

Исследуя праздничный чин Успенского собора Московского Кремля середины XVII века Е. Я. Осташенко усматривает в традиционной иконографии изменения композиционных акцентов и новое прочтение жестов, связывая их с изменением художественной и мировоззренческой ориентации².

¹ Триандафиллопулос Д. Церковная живопись и исихазм. Дилемма между преображением во Христе и гуманистическим возрождением в период туркокрации // Искусство христианского мира. Сб. статей. Выпуск IX. М., 2005. С. 18.

² Осташенко Е. Я. Главный иконостас Успенского собора Московского Кремля // Художественные памятники Московского Кремля. Материалы и исследования. XVI. М., 2003. С. 11–12.

Иконы праздничного чина Покровской церкви в Братцеве, исполненные мастерами Оружейной палаты в 1673 году, с этой точки зрения представляют собой пример неоднородности художественного языка единого пространственного ряда. При общей тенденции к унификации письма изографов, что обусловлено утверждением единого стиля Оружейной палаты и сохранением во второй половине XVII века коллективного метода работы, комплекс обнаруживает отсутствие стремления художников к единству. Внутренняя подвижность проявляется в специфике рисунка и решении пространственных задач, определяемых в совокупности авторским пониманием назначения создаваемого образа. Речь идёт о разном представлении иконописного образа, ввиду различного восприятия текста Священного Писания, который связан с характером авторской гносеологии. Благодаря тому, что каждая из икон этого ряда имеет надпись с именем исполнившего её мастера, возникает возможность оценить отдельные черты стиля художника, связав их с почерком конкретного изографа. Этому способствует «жанровая» общность этих произведений, поскольку они представляют собой, условно говоря, вариант толкования на евангельский текст. Несмотря на то что такая цель перед иконописцами не стояла, художественный строй каждого произведения отражает их сущностное отношение к Писанию, а способы его осмысления дают представление о внутренних ценностных ориентирах авторов.

При единой артельной красочной палитре каждый художник, как можно наблюдать, выявляет собственные колористические предпочтения, добиваясь художественной выразительности в том регистре, который отвечает его внутренней задаче.

Так, зелёный цвет полей и преобладание серовато-оливковой гаммы в иконе Фёдора Козлова «Вход Господень в Иерусалим» как будто диссонирует с единым охристым колоритом большинства икон этого ряда. Цветовая гамма, построенная на созвучии приближённых тонов, у Фёдора Козлова отличается приглушённой и общим единством звучания. У Никиты Павловца, напротив, всё строится на контрастном «иконном» сочетании оттенков красного и зелёного, что в совокупности с традиционным золотым фоном, не использованным ни одним иконописцем этого чина, воспринимается как проявление «консерватизма». Отсутствие иконографических новаций компенсируется у Ивана Филатьева в иконе «Успение Пресвятой Богороди-

цы» смелым декоративным сочетанием сочного серебристо-серого цвета с ярко-малиновым.

В отсутствии стремления к «материальности» образы Ивана Филатьева и Никиты Павловца воспринимаются как бы вне «ауры» Симона Ушакова в его иконе «Благовещение», где «телесность» и реальная предметность, обусловленная использованием приёмов прямой перспективы, свидетельствуют об иной «азбуке искусства» художника-реформатора.

Важно заметить, что перспектива исследования индивидуально-начала не исчерпывается задачей атрибуционного характера. Она не может быть ограничена поиском отдельных внешних декоративных признаков и различением мелких технических приёмов, поскольку они не выявляют закономерности формирования визуального образа, носителем и создателем которого является сам художник. Качественные и адекватные критерии нашего восприятия художественного наследия предполагают необходимость совпадения аксиологических координат исследования с аксиологией объекта. Это делает резонным рассмотрение проблемы авторского начала во второй половине XVII века как проблемы мировоззренческой и аксиологической, связанной, с одной стороны, со спецификой иконописной традиции в России, а с другой — с характером формирования нового эстетического идеала эпохи.

Художественное творчество автора в этот период в значительной степени определяется характером сформировавшей его православной духовности, определявшей доминанту русской культуры в целом и в Новое время.

Даже если принять точку зрения смены (отмены) одного явления другим, нужно исходить из того, что этот процесс предполагает протяжённость во времени и состояние «культурной многослойности». В XVII веке преимущественное распространение и утверждение идеалов культуры нового типа отнюдь не исключает канонической христианской культуры.

Во второй половине XVII века «нормой» становится ситуация выбора. При этом особое значение приобретает позиция автора. Со всей очевидностью проявляется разная степень «заинтересованности» художников второй половины XVII века в следовании задачам церковного искусства.

Анализ признаков авторского мировоззрения и аксиологии, выявляемых художественным строем произведения в сочетании

с традиционными методами иконографического и формально-стилистического подхода в исследовании икон, даёт возможность приблизиться к пониманию авторского стиля в искусстве Позднего Средневековья.

Библиография

1. Былинин В. К. К вопросу о полемике вокруг русского иконописания во второй половине XVII века: «Беседа о почитании икон святых» Симеона Полоцкого. ТОДРЛ XXXVIII. Л., 1985.

2. Игумен Иоанн (Экономцев). Предыстория создания московской Академии и её первоначальный период, связанный с деятельностью братьев Лихудов // Православие, Византия, Россия. Сб. статей. М. : Христианская литература, 1992.

3. Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI–XVII веков. Минск : Экономпресс, 2001.

4. Левшун Л. В. О слове преображённом и слове преображающем. Минск, 2009.

5. Осташенко Е. Я. Главный иконостас Успенского собора Московского Кремля // Художественные памятники Московского Кремля. Материалы и исследования. XVI. М., 2003.

6. Триандафиллопулос Д. Церковная живопись и исихазм. Дилемма между преображением во Христе и гуманистическим возрождением в период туркокрации // Искусство христианского мира. Сб. статей. Выпуск IX. М., 2005.

7. Ушаков Симон. Слово к люботщательному иконного писания // Философия русского религиозного искусства. М. : Прогресс. Культура, 1993.

*ВИНОКУРОВА Анастасия Сергеевна,
соискатель кафедры всеобщей
истории искусства,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
сотрудник научного отдела,
Московский музей современного
искусства, Москва
anvinokurova@yandex.ru*

Типологии индуистской храмовой архитектуры и их воплощение в стиле династии Хойсала / Main typologies of Hindu temple architecture and its realization in the style of Hoysala dynasty

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию основных типологий индуистской храмовой архитектуры и их воплощения в стиле южноиндийской династии Хойсала XII–XIV веков. В статье делается попытка описания храмовых типологий Нагара, Дравида и Весара, их взаимовлияний и сложения на их основе храмов с уникальными звёздчатыми планами, которые получили своё наивысшее воплощение в архитектуре Хойсала. Архитектура Хойсала — особое, поразительное явление в индийской храмовой традиции. Возникнув на плодородной основе существующих архитектурных систем, она ассимилировала их и, подвергнув творческой интерпретации, воплотила в жизнь, создав собственную стилевую линию.

Ключевые слова

Хойсала; индуистская архитектура; Весара; Южная Индия.

Annotation

The present article deals with an examination of the main typologies of Hindu temple architecture and its realization in the style of Hoysala dynasty in Southern India in XIIth–XIVth centuries. There is an attempt to describe Nagara, Dravida and Vesara temple typologies, their mutual interactions and composition on their basis unique stellate temple plans which achieved its high manifestation in Hoysala temple architecture. Hoysala architecture is a phenomenon in Indian temple tradition. Having appeared on fertile basis of existing architectural formations it assimilated them, subjected to creative interpretation and established its own style line.

Keywords

Hoysala; Hindu architecture; Vesara; South India.

История происхождения индуистского храма начинается в далёком прошлом и представляет собой последовательный процесс формирования облика сакральных сооружений, плоды которого начали появляться с началом новой эры. Древнейшие храмовые постройки не сохранились до нашего времени прежде всего по причине недолговечности материалов, из которых они были созданы. Существуют свидетельства о том, что строители использовали преимущественно глину и дерево, которые в силу климатических условий Индии были подвержены быстрому разрушению. Влажный воздух, периоды муссонных дождей при стабильно высокой температуре воздуха губительно воздействовали на деревянные и глинобитные постройки. Только такой прочный материал, как камень, мог выдержать подобные условия.

Древнейший индуистский каменный храм, сохранившийся до наших дней, был построен в Деогархе на северо-востоке Индии (современный штат Уттар Прадеш) во время правления династии Гуптов в VI веке. В тот же период сформировался стандартный тип индуистского храма, который состоит из нескольких основных частей: ардхамандапа, или входной зал, махамандапа — центральный зал с колоннами, гарбхагриха — святилище и прадакшинапатха — обходная галерея, окружающая постройку со всех сторон. Именно при Гуптах в IV–VI веках н. э., когда древняя ведическая религия, основным элементом которой было жертвоприношение, уступила место индуизму, храмы превратились в важнейшие сакральные центры.

Храм воспринимался как жилище божества, куда верующие не только приносили свои дары, но и приходили насладиться его красотой и величием.

Индийские храмы представляют собой сложную многосоставную систему, с помощью которой архитекторы стремились отразить представления об устройстве Вселенной. «Индусский храм, подобно христианскому собору или храмам других религий, представлял собой уменьшенную модель Вселенной. Его высокая башня шикхара (sikhara), или вимана (vimana), венчающая алтарную часть, где находится изображение бога, или (в ряде архитектурных школ) надвратная башня гопура (gopura) ассоциировались с центром Земли — горой Меру (или обителью Шивы, горой Кайласой) и, аналогично традициям храмового строительства в других религиях, одновременно символизировали устремление ввысь, к Богу»¹.

«Бхарата Самхита» — руководство, написанное в V веке н. э., содержит информацию на различные темы, в том числе по искусству и архитектуре, где подробно описано символическое значение храма, его облик и даже этапы строительства. Сооружение индуистского храма, начиная с выбора места расположения и заканчивая декоративным оформлением, было строго подчинено определённым ритуалам, и тем самым предопределялись его святость и чистота. В основе планов сакральных построек лежал чертёж, имеющий ритуальное и символическое значение — «Васту-Пуруша мандала». Мандала (буквально «круг», «орбита») — это геометрическая схема, построенная на соотношении квадрата и вписанного в него круга. Квадрат является олицетворением гармонии и порядка, прямой противоположностью хаосу, царящему в жизни человека. Вписанный внутрь квадрата круг символизирует индуистскую идею о перерождении и цикличности жизни.

Мандала воспринималась как план небесного дворца, в котором обитают божества. Мандалу сравнивают также с системой мироздания, называя космологическим планом храма. Это связано с тем, что она включает в себя божеств, олицетворяющих стороны света, Солнце, Луну, планеты Солнечной системы (Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер и Сатурн), которые располагаются по её периметру в строгой последовательности. Мандала строилась с

¹ Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. М. : Восточная литература, 2007. С. 42–43.

использованием магической числовой символики и также содержала в себе образ Пуруши — первочеловека, из частей тела которого, согласно индийской мифологии, появились все варны — сословия индийского общества. Так брахманы (мудрецы, жрецы, учёные) произошли из его головы, кшатрии (воины, правители) — из рук, вайшьи (ремесленники, торговцы) — из бёдер, шудры (крестьяне) — из ступней его ног. Лежащий в основе храма чертёж понимался как некое энергетическое поле, в центре которого (соответственно пупку Пуруши) находилась великая пустота и одновременно точка бинду — источник всякой энергии. Мандала является первой и главной ступенью в процессе строительства, базовой программой. «Васту-Пуруша мандала» являлась также своего рода плоскостной проекцией на земле высотной многоуровневой структуры храма. Вычерчивание мандалы — обязательный ритуал, необходимый для строительства каждого храма, невзирая на его размеры и местоположение. Ему предшествовало не менее важное сакральное действие, связанное с сеянием зёрен на участке строительства и наблюдением за их прорастанием, которое символизировало этап освящения места. Ориентация храма связана с направлениями сторон света. Храм своей алтарной частью должен быть обращён на восток. Это благоприятное направление, так как именно там встаёт солнце и во время восхода первые лучи освещают его самую сакральную часть.

В соответствии с индуистскими текстами, созданными в первые века н. э., — «Бхарата Самхитой» и «Агни Пураной», существуют две основные типологии индийских храмов: Нагара и Дравида.

Тип Нагара, определяемый также как индо-арийский, распространён преимущественно в Северной Индии. Его главной особенностью являются очертания шикхар, или башнеобразных завершений храмов. В отличие от южноиндийских, они всегда высокие, доминирующие в общей композиции сакральных комплексов. Завершения храмов индо-арийского стиля создают единое целое со стенными поверхностями фасадов, продолжая их линию. В качестве примера можно указать постройки, созданные во время правления династии Чанделла (IX–XIII века н. э.) в Кхаджурахо (современный штат Мадхья-Прадеш).

Главенствующим архитектурным стилем в храмовом зодчестве на территории Южной Индии являлся дравидийский. Он получил рас-

пространение в архитектуре таких штатов, как Тамил Наду, Керала, Андхра Прадеш и Карнатака¹.

Период с VII по IX век считают первой фазой развития дравидийского стиля, когда династии Паллаво в Канчипураме и Пандья в Мадуре превратили храм в важнейший институт власти правящего рода.

Для дравидийского стиля архитектуры характерны следующие черты: квадратные в плане постройки, ярусные пирамидальные завершения с преобладанием горизонтальной доминанты в противовес вертикализму Нагара. Дравидийский стиль архитектуры продолжал своё развитие в сторону усиления акцента на вертикальной составляющей, которое проявилось в значительном увеличении шикхар. Развитие стиля продолжалось до XI века, когда во время правления династии Чола (X–XII века) он достиг своего наивысшего расцвета. Архитекторы династии в ранний период правления создавали храмовые постройки довольно скромных размеров, каждая из которых состояла из небольшого святилища, закрытого вестибюля и колонного зала. Храмы располагались на просторных дворах, окружённых мощными стенами с проездными воротами, украшенными надвратной башней — гопурам. Для зрелого стиля архитектуры династии Чола характерно появление черт стандартизации, указывающих на сложение канонической традиции, в результате чего храм превратился в пантеон разнообразных божеств, многочисленных форм и воплощений, которые они принимают.

С течением времени значительно большее внимание архитекторы сакральных комплексов начали уделять надвратным башням. Количество гопурам над проездными воротами увеличилось от одной, характерной для XII–XIII веков, и от трёх до пяти или семи — в XIV–XVIII веках. Это явление связано с разрастанием самих храмовых комплексов, что объясняется несколькими факторами. Прежде всего благодаря постоянному присоединению к существующим комплексам территорий, пожертвованных храмам его покровителями. Сказался на расширении площадей и значительный рост шиваистских и вишнуистских общин, а также строительство новых ритуальных объектов: святилищ, залов для проведения ритуалов, танцевальных, музыкальных и драматических постановок, а также хозяйственных построек для хранения даров и ежедневных приношений. Кроме того,

¹ Champakalakshmi, R. The Hindu Temple. New Delhi, 2001. P. 46.

начиная с XI века, храмы также являлись образовательными центрами и больницами.

Исследователи индийской архитектуры выделяют ещё одну архитектурную типологию, получившую распространение в Южной Индии. Стиль Весара, или «смешанный»¹, объединяет черты Нагара и дравидийского. Особенности данного архитектурного стиля явились результатом объединения декоративных элементов, присущих североиндийскому стилю с основной структурой храмовых построек, характерной для южноиндийского².

Стиль Весара представляет собой дальнейшее развитие дравидийской традиции, модифицированной архитекторами и превратившейся в новую самостоятельную типологию. Наиболее полно это направление проявилось в постройках, созданных во время правления династий Чалукья и Хойсала. Начало формирования данного стиля можно проследить ещё в период правления ранних Чалукья, в VII–IX веках н. э., когда в Айхоле и Паттадакале (храмы Галганатха и Кашивешвешвара) сооружались одновременно храмы северо- и южноиндийского стилей, что, несомненно, определило их взаимовлияние. В сложении Весара концепция Нагара с её доминирующим вертикализмом сыграла сравнительно менее важную роль, так как именно Дравида явился его ядром. Влияние северо-индийского стиля проявилось прежде всего в использовании некоторых мотивов, например, рельефного декора, которые оказали незначительное влияние на фундаментальную дравидийскую основу.

Храмы типологии Весара, как и дравидийские, состоят из двух основных частей: святилища и колонного зала, иногда дополненных открытой террасой. Над святилищем, по традиции, располагалась шикхара — многоярусная башня пирамидальных очертаний, в то время как оставшаяся часть храма имела простое плоское перекрытие, поддерживаемое мощными столбами. Характерное для стилистики Весара стремление акцентировать вертикальную составляющую, идущее, несомненно, от Нагара, проявилось в особом декоре храмов, который складывается из многочисленных бороздок, покрывающих поверхности фасадов и придаёт постройкам мощный вертикальный акцент. Однако вертикаль оказывается уравновешенной

¹ Kramrish, S. The Hindu temple. Calcutta, 1946. P. 291–292.

² Rowland, B. The art and architecture of India. Buddhist, Hindu, Jain. Baltimore, Maryland, 1971. P. 168–169.

благодаря горизонталям основания и рельефных регистров, создавая стройную, гармоничную композицию без каких-либо нарушений баланса.

Особенностью типологии Весара можно назвать также включение в композицию храма нескольких святилищ, где две, три и даже четыре целлы располагаются вокруг центрального зала.

Главным же достижением стиля Весара явилось создание храмов, имеющих в основании многоугольные звёздчатые планы. Во время правления династии Чалукья эта традиция не получила значительного развития. Единственный храм, демонстрирующий подобную планировку, — Додда Басаппа, расположенный в Дамбале (штат Карнатака). Однако их преемники — правители династии Хойсала — взяли подобную типологию на вооружение, и храмы оригинального звёздчатого плана получили преобладающее распространение.

Правители Хойсала владели территорией Декана на протяжении почти трёх десятилетий (с начала XII до середины XIV века). Они распространили своё влияние практически на всю территорию Южной Индии, охватывая регион, простирающийся от Бенгальского залива на востоке до побережья Аравийского моря на западе.

На территории современного штата Карнатака сохранилось довольно много храмов, построенных во время правления Хойсала. Поэтому вполне логично рассмотреть особенности стиля на примере культовых построек трёх самых крупных городов династии — Халебида, Белура и Соманатхапура.

Храмы Хойсала следуют схеме, разработанной архитекторами династии Чалукья: несколько святилищ, расположенных вокруг центрального зала, составляют излюбленную архитектурную композицию. Единственным отличием, привнесённым архитекторами династии Хойсала, стало дальнейшее развитие хорошо знакомой типологии в сторону усиления декоративной составляющей.

Постройки располагаются на высоких и широких основаниях, очертания которых точно следуют основным контурам постройки. Такие открытые террасы, по всему периметру окружающие храмы, создают дополнительное пространство для совершения ритуальных обходов.

Храмы отличаются пышной, изобильной декорацией, которая практически полностью покрывает фасады построек. В интерьере пилястры и дверные обрамления, так же как и потолки, богато украшены стилизованной рельефной орнаментацией растительного

характера, многочисленными фигурами божеств и небожителей. Декоративное оформление поверхностей стен строится на контрастах. Прежде всего это контраст низкого и высокого рельефов. Многочисленные барельефные изображения, расположенные регистрами у основания храмов, визуальнo усиливают впечатление от горельефных фигур божеств, расположенных над ними, которые при сравнении кажутся практически круглой скульптурой.

В храмах династии Хойсала стены фасадов содержат многочисленные изображения богов, входящих в индуистский пантеон, иллюстрации сцен из эпосов. Обращаясь к ним, каждый проходящий в храм мог наглядно «прочитать» легендарные эпические произведения «Махабхарату» и «Рамаяну», увидеть и поклониться божествам и их многочисленным воплощениям. Создать подобную декорацию можно только из материала особого типа: мягкого, податливого, но в то же время достаточно прочного, позволяющего выполнять причудливые формы и композиции. Мастера династии Хойсала использовали так называемый «мыльный» камень, или стеатит, как при строительстве, так и при декорировании храмов. Этот камень благодаря своей структуре позволил превратить храмовые комплексы в изысканные творения, напоминающие многократно увеличенные резные ларцы или тончайшей работы шкатулки из слоновой кости.

Важно отметить, что именно в этих постройках скульптура начинает играть активную роль, выходит из подчинённого положения по сравнению с архитектурой. Количество декоративных элементов достигает того рубежа, когда при всей кажущейся избыточности ещё существует возможность избежать перегруженности. В памятниках, созданных во время правления династии Хойсала, соблюдается тот идеальный баланс, когда архитектура и скульптура находятся в равном положении, позволяя наслаждаться ими в одинаковой степени. В последующий период, при династии Виджаянагара, он будет нарушен чрезмерным преобладанием декоративной составляющей.

Рассматриваемые постройки разделяют местную особенность совмещать в одном храме несколько святилищ. Они располагаются, как и сам храм, на больших дворах — мощёных и обнесённых высокими стенами, что характерно для всех крупных сакральных комплексов юга Индии. Храмы династии Хойсала ярко иллюстрируют принцип пространственного единства. Храм представляет собой серию примыкающих друг к другу частей: святилище, открытые и закрытые залы. Несмотря на то что комплексы обширны, интерьеры

храмов и святилищ очень малы и декорированы значительно скромнее, чем наружные фасады. Это связано с характером богослужений, которые не предполагают многолюдного предстояния в храме. Выражать преданность божеству следует путём многочисленных обходов вокруг культовой постройки и её созерцания.

Самые ранние постройки династии расположены в Белуре. Храм Ченна-Кешава был построен в 1117 году. Он представляет собой ранний тип храма династии Хойсала с одним святилищем. Храм расположен на высокой платформе, декорированной рельефными поясами, на которых рядами расположены зооморфные фигуры. Эта платформа повторяет очертания храма, состоящего из святилища, многоколонного зала и портиков, примыкающих к трём сторонам десятиугольного в плане колонного зала. В зале расположено 46 колонн, которые несут на себе плоское перекрытие потолка и мощные каменные балки. Потолок, разделённый на одинаковые квадраты, украшен сложным, изобильным декором: каждый из квадратов имеет собственное оригинальное решение, состоящее, как правило, из различных комбинаций кессонов, дополненных разнообразными зооморфными или антропоморфными образами и растительным орнаментом. При всем богатстве декора потолочных квадратов основные несущие балки и колонны практически не декорированы, наоборот, подчёркивается их строгость и геометричность, благодаря вырезанным профилям. Именно этот контраст позволяет гармонизировать пышный декор потолка и внутреннее пространство зала.

Нижняя часть храма состоит из девятиуровневого цоколя, разделённого горизонтальными профилями и украшенного рельефом. Нижний ярус рельефа традиционно декорирован длинной рельефной лентой с изображением вереницы слонов, следующих друг за другом. Эта важная деталь символизирует незыблемость храма. Затем располагается ряд миниатюрных алтарей с фигурками божеств в них. Далее, в следующем регистре представлены собственно фигуры божеств, решённые преимущественно фронтально и фланкированные пилястрами, которые поддерживают пышные завершения в виде миниатюрных шикхар или витых растительных арок, искусно выполненных в камне.

Следующая по времени постройка — храм Хойсалешвара в Халебиде, построенный в 1150 году и посвящённый Шиве (Шива являлся небесным покровителем династии Хойсала) — представляет дальнейшее развитие архитектурного типа звёздчатого в плане храма,

представленного в Белуре. Хойсалешвара имеет уже два святилища, расположенных параллельно друг другу и связанных квадратным залом — наваранга с девятью нишами. К каждому святилищу примыкает собственный колонный зал, своими очертаниями полностью повторяющий зал из Ченна-Кешава.

Перед колонными залами, строго по одной оси с каждым из них, размещены различные по масштабу павильоны, посвящённые Нанди — ездовому животному Шивы. Они настолько близко расположены к основному объёму храма, что визуально превращаются в его фасады, хотя в действительности разделены собственными портиками. В отличие от храма, павильоны не имеют стен, они открыты во внешнее пространство. Залы Нанди, прямоугольные в плане, расположены на высоких профильных постаментах и состоят из колонн, каждая из которых решена по-своему, в одном зале рядом могут располагаться две совершенно разные колонны: толстая, бочкообразная с горизонтальными профилями и стройная гладкая вообще без каких-либо профилей.

Фасады колонных залов храма Хойсалешвара во многом повторяют декоративное оформление храма в Белуре. Здесь также имеется высокий девятиуровневый цоколь, состоящий из регистров, содержащих изображения верениц слонов, львов, всадников, воинов, павлинов и прочих существ. Над ним располагаются ещё два рельефных ряда, где представлены изображения миниатюрных святилищ и фигур божеств в нишах, фланкированных парными пилястрами. Рельефное убранство фасадов настолько изящное, тонкое и прихотливое, что храм, как писал Перси Браун, «...превращается в богато декорированную шкатулку из сандалового дерева или слоновой кости»¹.

Все скульптурные образы подробно проработаны, обильно декорированы, объёмны и телесны. Но при всей своей пышности и прекрасном исполнении, образы статичны, неподвижны в своём великолепии.

Созданный в 1268 году храм Кешава в Соманатхапуре, посвящённый Вишну, представляет собой наивысшее воплощение типологии звёздчатого храма². Эта постройка расположена на обшир-

¹ Brown, P. Indian architecture. Buddhist and Hindu periods. Bombay, 1965.

² Stierlin, H. Hindu India. From Khajuraho to the temple city of Madurai. Koln, 1998.

ном внутреннем дворе (65 на 53 метра), окружённом мощными стенами, в которых устроены 64 кельи (8 на 8 метров) для паломников. Сам храм небольшой, компактный, имеет три святилища и колонный зал. Эта архитектурная формула, известная, как трикутачала (тройное святилище), храм с тремя целлами — отражает посвящение храма божеству Кешава, которое представляет три аспекта образа Вишну.

Каждое святилище снаружи имеет звёздчатые очертания, созданные выступающими профилями. Благодаря этому общий план храма получает крестообразную форму, которая накладывается на звёздчатую основу террасы. По мнению Генри Стерлина, Кешава в Соманатхапуре отмечает завершение процесса сложения облика южноиндийского индуистского храма, являясь самым зрелым творением архитекторов династии Хойсала¹.

Колонный зал постройки, по сравнению с предыдущими храмами, имеет более строгие формы и в своей основе представляет правильный прямоугольник, дополненный выступающим, также прямоугольным, порталом и тремя святилищами. Всё вместе создаёт единую, компактную, симметричную, уравновешенную плановую структуру.

Три представленных примера храмовой архитектуры династии Хойсала ярко иллюстрируют последовательное усовершенствование, развитие облика индуистского храма, движение к большей согласованности, связи, единству архитектурных элементов и всего ансамбля в целом.

Династия Хойсала создала свой особый, неповторимый стиль архитектуры, на сложение которого, несомненно, повлияла не только предшествующая архитектурная традиция династии Чалукьев, но и местная традиция резьбы из сандалового дерева и слоновой кости. Существует предположение о том, что мастера, создавшие храмы Хойсала, были выходцами из разных уголков Индии, и они также влияли на сложение стилевой линии династии, которая, несмотря на несомненную оригинальность и самобытность, не могла бы возникнуть без предшествующих как местных, так и общеиндийских традиций.

¹ Stierlin, H. Hindu India. From Khajuraho to the temple city of Madurai. Köln, 1998.

Библиография

1. Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. М. : Восточная литература, 2007.
2. Brown, P. Indian architecture. Buddhist and Hindu periods. Bombay, 1965.
3. Champakalakshmi, R. The Hindu Temple. New Delhi, 2001.
4. Kramrish, S. The Hindu temple. Calcutta, 1946.
5. Kramrish, S. Indian sculpture. New Delhi, 1981.
6. Narasimhachar R. The Kesava temple at Belur. New Delhi, 1982.
7. Narasimhachar R. The Kesava temple at Somanathapur. New Delhi, 1987.
8. Rowland, B. The art and architecture of India. Buddhist, Hindu, Jain. Baltimore, Maryland, 1971.
9. Settar S. Hoysala sculptures in the National Museum. Copenhagen, 1975.
10. Settar S. The Hoysala temples. Bangalore, 1991.
11. Sheik Ali B. The Hoysala dynasty. Mysore, 1972.
12. Shrinivasan, K. R. Temples of South India. New Delhi, 1971.
13. Stierlin, H. Hindu India. From Khajuraho to the temple city of Madurai. Koln, 1998.

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП

*ЛЮТОВА Нина Константиновна,
аспирант, Московский государственный
гуманитарный университет
имени М. А. Шолохова,
научный сотрудник Центра
экспериментальной методической
деятельности и культурно-досуговых
технологий,
Московский институт социально-
культурных программ
lutovanina@mail.ru*

Художественное воспитание в условиях социально-культурной сферы московского мегаполиса / Artistical education in conditions of socio-cultural sphere of Moscow

Аннотация

Социально-культурная сфера московского мегаполиса в последние полтора десятка лет подверглась кардинальным трансформациям. Сегодня в представлении большинства людей культура — это способ проведения досуга в казино, на дискотеках, концертах «звёзд» (кстати, не отличающихся высоким профессиональным уровнем) и т. п. Потребление суррогата вместо настоящего культурного «продукта» ведёт к исчезновению подлинного искусства. В период общественного и экономического кризиса человек особо нуждается в духовной пище, поддержке, эмоциональной разрядке. Такую возможность в условиях города предоставляют ему, в частности, художественные залы, галереи, музеи Москвы.

Ключевые слова

Социально-культурная сфера; нравственные ценности; досуг; выставочный зал; выставка-конкурс «Золотая кисть».

Annotation

Social-cultural sphere of Moscow megapolis during the past 15 years was cardinally changed. Today for the most of people culture is the way of leisure activity, namely: casino, disco, concerts of so-called «stars» of low level, etc. Consumption of this surrogate except the real cultural «material» leads to disappearance of authentic art. During the time of social and economic crisis the person specially needs the food for reflection, support, emotional slackening. In conditions of megapolis such opportunity is presented in the art galleries, art halls and museums of Moscow.

Keywords

Socio-cultural sphere; moral values; leisure; exhibit hall; exhibition-competition «Golden paint-brush».

Сегодня в представлении большинства людей культура — это способ проведения досуга в казино, на дискотеках, концертах «звёзд» (кстати, не отличающихся высоким профессиональным уровнем) и т. п. Потребление суррогата вместо настоящего культурного «продукта» ведёт к исчезновению подлинного искусства. Тем более что приобщение к лучшим образцам отечественной и мировой культуры — это колоссальный душевный труд, самосовершенствование.

Социально-культурная сфера московского мегаполиса в последние полтора десятка лет подверглась кардинальным трансформациям. Изменились форма и содержание, субъект и объект культурной деятельности, появились новые формы собственности и источники финансирования. На карте Москвы исчезли одни культурно-досуговые объекты и появилось множество новых учреждений культуры.

Коммерциализация культурно-досуговой сферы привела к тому, что почти исчезли такие направления работы с населением, как, например, кружки технического и гуманитарного творчества, художественной самодеятельности разных жанров, клубы по интересам, выставки, в которых могли бы на бесплатной основе участвовать все желающие, и т. п. Но одновременно создались новые, с одной сто-

роны, ориентированные на получение прибыли, с другой — предоставляющие посетителям за определённую плату возможность получить новые знания, повысить уровень квалификации, а значит, дающие шанс подняться по экономической и социальной лестнице.

К сожалению, сегодня условия для обеспечения полноценного досуга в московском мегаполисе весьма далеки от оптимальных. К началу перестройки культурная сеть в Москве была довольно обширной. Клубы, библиотеки, парки культуры и отдыха, театры и музыкальные школы посещали миллионы москвичей всех возрастов и социальных категорий. В процессе перестройки ситуация в столице изменилась, причём не в лучшую сторону. Учреждений культуры стало меньше, они утратили свою демократичность, доступность, сузился диапазон их деятельности, прежде бесплатные услуги стали платными и иногда очень дорогими. Произошло социальное расслоение общества, при котором большинство людей обеднело не только материально, но и духовно. Кроме того, в условиях глобальной коммерциализации досуга в учреждениях культуры заметно сворачивание деятельности, не окупающей расходы. Закрываются бесплатные кружки, студии, распускаются коллективы народного творчества, урезается финансирование библиотек, закрываются небольшие театры, сокращается число занимающихся в музыкальных школах и школах искусств. Между тем эти виды досуга ещё и неотъемлемая часть самобытной культуры Отечества, сберегаемой и передаваемой из поколения в поколение.

В период общественного и экономического кризиса человек особенно нуждается в духовной пище, поддержке, эмоциональной разрядке. Такую возможность в условиях города предоставляют ему, в частности, художественные залы, галереи, музеи Москвы. Анализ досуга москвичей показал, что только 15% из них время от времени посещают музейные и выставочные учреждения. Наиболее активными являются люди в возрасте 30–50 лет. Дети, подростки, студенты, учащиеся и работающая молодёжь до 25 лет особого интереса к художественным экспозициям не проявляют.

Среди любимых музеев Москвы называются Пушкинский, Третьяковскую галерею, Исторический музей, Бородинскую панораму, Музей Вооружённых Сил, Оружейную палату, Музей народов Востока, Центральный дом художника, а также мемориальные музеи писателей, поэтов и художников.

В настоящее время в Москве действует около 30 выставочных залов, в среднем по 2 зала в каждом административном округе.

Мотивы приобщения к визуальному искусству разнообразны, но прежде всего это получение эстетического наслаждения, удовольствия от увиденного. Культурно провести своё свободное время сюда приходят 39% опрошенных, 21% хочет отвлечься от домашних забот, обыденности; 12% — пообщаться с людьми, близкими по искусству, друзьями. С целью общения с творчеством любимых художников или приобретения картин посещают залы всего 7% и 3% респондентов соответственно.

В последнее время в Москве наметился процесс обновления организации выставочного дела. Деятельность районных выставочных залов стала более разнообразной.

Некоторые выставочные залы установили тесные контакты с музеями и другими учреждениями культуры Москвы. Например, Выставочный зал «Тушино» сотрудничает с Государственным историческим музеем, Музеем В. А. Тропинина и московских художников его времени, Музеем космонавтики, Дарвиновским музеем, с Музеями-усадьбами «Архангельское», «Кусково», «Останкино». Выставочный зал «Выхино» контактирует с Музеем восточных культур (ЮВАО); Галерея «Нагорная» (ЮЗАО) — с Музеями истории Москвы, революции, музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Большинство залов обеспечены необходимыми помещениями и оборудованием. Однако есть залы, помещения которых не соответствуют современным требованиям. Интересны результаты опроса посетителей частных галерей.

Возникновение негосударственных (частных) художественных галерей стало новым явлением сегодняшней Москвы. Сегодня их насчитывается более 100.

Районные выставочные залы должны стать культурными центрами, где могли бы проводить своё свободное время различные социальные слои населения округов (районов). Для приобщения к искусству подрастающего поколения при залах, по их мнению, должны быть центры или клубы художественного воспитания детей и подростков. Кроме того, с той же целью в залах следует организовать художественные специальные выставки, адаптированные для детского восприятия.

Работа московских выставочных залов удовлетворяет сегодня малую часть посетителей. Основные причины неудовлетворённости

ти заключаются в том, что нет возможности приобрести в зале каталоги, репродукции, слайды картин и художественные альбомы, ознакомиться с творчеством интересующих художников, нет условий для отдыха в виде кафе, буфета. Многие сетуют на то, что очень редко устраиваются выставки зарубежных художников. Некоторые указывают на недостаточно высокий художественный уровень экспозиций, высокие цены, нехватку комфорта и уюта.

Здесь следует сказать об уникальном опыте Московского института социально-культурных программ и Департамента культуры города Москвы по художественному воспитанию детей, подростков и молодёжи. Выставочный проект уже на протяжении двадцати лет осуществляется при всесторонней поддержке Правительства Москвы.

С 1991 года Институт проводит в Центральном доме художника конкурсные художественные выставки «Золотая кисть», а с 1993 года ещё и выставки-конкурсы детских рисунков и живописи «Золотая кисточка». Такое сочетание двух выставок позволяет комплексно организовать процесс художественно-эстетического воспитания подрастающего поколения, отслеживать одарённую личность с самого раннего детства до овладения профессиональными навыками.

Выставки-конкурсы помогают открыть новые таланты, дают возможность оценить как общую ситуацию в Москве в сфере художественного творчества детей, подростков и молодёжи, так и уровень работы самих художественных студий.

Главная идея выставки «Золотая кисть» — открытое и демократичное формирование экспозиции, дающее возможность художникам самых разных школ и направлений продемонстрировать свои творческие возможности и художественно-эстетические воззрения.

В этом году выставка «Золотая кисть» переступила очень важный временной рубеж и отметила своё двадцатилетие — второй большой юбилей в своей истории, — став по-человечески взрослой и сформировав свой ни с чем несравнимый и неповторимый облик. За время существования «Золотая кисть» из просто выставки современной живописи превратилась в крупномасштабный международный культурно-творческий проект, проводя в жизнь идею творческого содружества и преемственности поколений.

За 20 лет плодотворной деятельности участниками «Золотой кисти» стали свыше четырёх тысяч художников, представителей разных поколений, стилей и школ. В разные годы выставка, отражая

эстетику современной эпохи, открывала новые имена и никогда не забывала поддерживать старых мастеров.

Для «Золотой кисти» нет тематических, жанровых или стилистических ограничений. Выставка всегда динамично, зрелищно и как можно полнее отражает тенденции современной живописи. Творческие искания и настоящие художественные открытия, уважение традиций и наследия — вот главные ценностные ориентиры. Наряду с этим «Золотая кисть» всегда идёт в ногу со временем и откликается на значимые для общества события. В этом году таковым стало празднование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Основу экспозиции и каталога в связи с этим составили картины с образами военных лет.

Год от года возрастала требовательность художников к себе, жюри подходило более строго к отбору работ, а зрители становились более разборчивы в своих эстетических симпатиях. И идея служения высоким идеалам Красоты, Гармонии, Добра, заявленная в самом начале пути и прозвучавшая тогда, на первом этапе, ещё, может быть, декларативно, со временем стала по-настоящему осознаваться участниками и организаторами выставки.

Сегодня у людей мыслящих серьёзную тревогу вызывает процесс коммерциализации, который захлестнул практически все сферы нашей жизни. Ситуация материального, социального расслоения, ощущение нестабильности — всё это не лучшим образом отражается на духовном и нравственном здоровье общества. Но голый прагматизм и рационализм рано или поздно приходят в неизбежное столкновение с вечными общечеловеческими ценностями, такими как дружба, любовь, верность, способность к состраданию. Именно искусство напоминает нам об этом. И каким бы пафосным ни показалось это утверждение, но на протяжении многих лет выставка «Золотая кисть» старается достойно противостоять натиску меркантильного и сугубо расчётливого отношения к жизни и творчеству. Такую цель ставят перед собой те, кто, развивая традиции первых выставок, проводит «Золотую кисть» сегодня.

Выставка проводится как конкурс, поэтому здесь есть свои победители и лауреаты по целому ряду номинаций. Например, обладателями Гран-при выставки-конкурса «Золотая кисть» становились: в 1991 г. — Алексей Дмитриев, в 1993 г. — Николай Варламов, в 1995 г. — Евгений Марченко, в 1996 г. — Борис Смотров, в 1997 г. — Галина Веселова, в 1998 г. — Георгий Лиховид, в 1999 г. — Галина Ани-

симова, в 2001 и 2007 гг. — Константин Бердников, в 2002 г. — Игорь Каретин, в 2003 г. — Виктор Лукьянов, в 2004 г. — Виктор Макеев, в 2005 г. — Леонид Тихомиров, в 2008 г. — Геннадий Юферев. Имена, которые ныне известны ценителям живописи как в Москве, России, так и за рубежом.

На «Золотой кисти» умеют искренне радоваться и своему, и, что гораздо труднее, чужому успеху. Но как бы ни было заманчиво и приятно услышать собственное имя среди победителей, не для этого, в конце концов, приносят сюда свои полотна художники: «Не хлебом единым жив человек». Само участие в «Золотой кисти» почётно и является своеобразным признанием творческого дарования и мастерства того или иного автора. Ведь все работы, прежде чем попасть в экспозицию, проходят строгий и доброжелательный отбор компетентного жюри.

Выставком — это авторитетные и уважаемые люди: художники, искусствоведы, деятели культуры, чьим суждениям доверяют, к чьим оценкам прислушиваются. А почётная и ответственная миссия председателя Художественного совета выставки-конкурса «Золотая кисть» уже много лет возложена на первого секретаря Союза художников России, народного художника России Н. Н. Соломина. Талант и профессионализм этого человека, безусловно, не вызывают сомнений.

Надо помнить, какая нелёгкая задача стоит перед членами выставкома. Им ежегодно предстоит просмотреть и обсудить до тысячи работ, отобрать из них те, которые достойны занять своё место в одном из самых престижных выставочных залов Москвы (Центральный дом художника). И уже среди этих достойных работ нужно отобрать лучшие из лучших, назвать победителей, сохраняя беспристрастность, независимость суждений и абстрагируясь от личных симпатий и антипатий. Главным мерилom, основным критерием отбора становятся красота, искренность и свежесть восприятия художника. Вот почему официальные оценки, как правило, мало расходятся с тем неофициальным мнением, которое складывается у посетителей и участников выставки.

На открытии выставки директор Московского института социально-культурных программ, основатель и бессменный руководитель Московской международной выставки-конкурса современной живописи «Золотая кисть» Владимир Кириллович Сергеев сказал очень важные, глубокие и правильные слова: «История неумолима, не всё

записывает она на страницы своей летописи. Остаётся в прошлом, умирает в забвении всё случайное, мелкое, серое... Право на жизнь, на будущее История оставляет лишь за тем, что необходимо человеку для его духовного продвижения вперёд в его духовном развитии.

Наверное, нужна людям Эта выставка, Эта «Золотая кисть», если История предоставила ей право жить и развиваться в это тяжёлое время. И факт этот укрепляет надежду: нет, мы не захлебнулись и не захлебнёмся в болоте потребительского рационализма, наше будущее романтично прекрасно, оно принадлежит Творцам и Поэтам, несущим нам Возрождение».

Художественное воспитание действительно занимает важное место в жизни каждого человека и в формировании нравственности общества в целом, так как за ним стоит не только развитие эстетических качеств, но и сущностных сил, духовных потребностей, нравственных идеалов, личных и общественных представлений, мировоззрения. Все эти качества в человеке развиваются под воздействием различных факторов. Воспитательное значение имеют и природа, и труд, и окружающая нас действительность: быт, семья, межличностные отношения — всё, что может быть прекрасным. Как основной носитель прекрасного, искусство также является средством художественного воспитания.

Библиография

1. Актуальные проблемы социально-культурной деятельности. М. : МГУК, 1995.
2. Культурно-досуговая сфера Москвы // Симптом. — 2005. — № 4 (153).
3. Литовкин Е. В. Социально-культурная деятельность в контексте современного исторического знания // Вестник МГУКИ. — 2003. — № 1.
4. Материалы конференции «Культура Москвы в условиях демократического общества». М. : сайт Департамента культуры города Москвы, 2008.
5. Материалы электронных сайтов Департамента культуры города Москвы и Управлений культуры административных округов.
6. Трегубов Б. А. Свободное время молодёжи: сущность, типология, управление. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1991.

АСПЕКТЫ

*ПАЛИКОВА Анна Михайловна,
соискатель отдела политической науки,
Институт научной информации
по общественным наукам, Москва
Palikova_AM@mail.ru*

Влияние массмедиа на электоральные предпочтения российских избирателей / The influence of the mass-media on the electoral preferences of Russian voters

Аннотация

В статье анализируются теоретические аспекты исследования электорального выбора российских избирателей. Особое внимание уделяется СМИ как важнейшему фактору электоральных предпочтений россиян в современном политическом процессе России.

Ключевые слова

Электоральные предпочтения; выборы; влияние СМИ; политический процесс.

Annotation

In the article the theoretical aspects of the research of electoral choice of Russian voters are analyzed. Particular attention to the media as an important factor of electoral preferences of Russians in the modern political process in Russia is given.

Keywords

Electoral preferences; elections; the influence of the mass-media; the political process.

С развитием демократических институтов в России исследование электоральных предпочтений приобрело особую значимость. В 90-х годах появились первые результаты исследований электорального поведения россиян с использованием трёх классических моделей: социологической, социально-психологической, рациональной.¹ Рассмотрим основные факторы этих теорий, влияющие на поведение избирателей, поскольку для нашей работы они так же актуальны.

В основе *социологической теории* лежит определяющий фактор принадлежности к социальной группе и социальные размежевания.

Классической работой, раскрывающей положения этого направления, считается статья С. Липсета и С. Роккана, посвящённая обоснованию влияния социально-групповых конфликтов на идеологическую и партийную дифференциацию². Учёные выделили четыре типа «расколов», оказавших, по их мнению, существенное влияние на электоральную политику: между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и рабочими. Некоторые исследователи с осторожностью говорят о влиянии социальных расколов на электоральные предпочтения российских избирателей³. Так, например, Н. Анохина и Е. Мелёшкина отмечают, что социальные размежевания влияют на электоральный выбор лишь опосредованно, через явления, связанные как с сознанием и поведением людей, так и с особенностями партийно-политической системы⁴. Вторая те-

¹Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов 1996 г. // Полис. — 1997. — № 4; Мелёшкина Е. Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. — 2001. — № 2; Шевченко Ю. Д. Поведение избирателей в России: основные подходы // Политическая наука. — 2000. — № 3.

²Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems and voter figments // Party systems and voter alignments / Lipset S. M., Rokkan S. (eds.). N. Y., 1967. P. 1–63.

³Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов.. С. 46, 52; Эванс Д. и С. Уайтфилд. Социально-классовый фактор политического поведения россиян // Социс. — 2000. — № 2. С. 39–51.

⁴Анохина Н. В., Мелёшкина Е. Ю. Итоги голосования и электоральное поведение // Второй электоральный цикл в России (1999–2000). М. : Изд-во «Весь мир», 2002. С. 160–161.

ория — *социально-психологическая* — основывается на факторе партийной идентификации. Она предполагает, что избиратель делает свой выбор на основе его принадлежности к какой-либо политической партии или приверженности к определённой идеологии. Сложность применения этой теории к российским реалиям, по мнению некоторых исследователей, заключается в нестабильности возникающих партийных образований, а также в отсутствии традиции партийной соревновательности в России¹. Кроме того, как отмечает Дж. Ишияма, в основном деполитизированные граждане посткоммунистических стран предпочитают солидаризироваться скорее с политическими лидерами, нежели проявлять склонность к идентификации с идеологиями и партийными символами².

Как показало исследование Г. В. Голосова³, анализ электоральных предпочтений российских избирателей с точки зрения *теории рационального выбора* более продуктивен, нежели предыдущие теории. Наиболее существенный вклад в теоретико-методологическое обоснование теории рационального выбора сделал Э. Даунс, автор известной книги «Экономическая теория демократии»⁴. Согласно этой теории избиратель при голосовании руководствуется личными выгодами. И голосует за ту партию или того кандидата, который, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любой другой. Цель избирателя — сделать выбор, максимально соответствующий его интересам. В то же время осознание незначительности выигрыша от её реализации подталкивает его к минимизации усилий, т. е. к выбору как можно более простых и необременительных стратегий.

Как же добиться минимизации усилий? Мы полагаем, что СМИ могут являться средством для минимизации усилий и затрат.

В исследовании роли массмедиа в определении электоральных установок и ориентаций выделяют два основополагающих подхода. Сторонники первого подхода утверждают, что СМИ оказывают

¹ Анохина Н. В., Мелёшкина Е. Ю. Итоги голосования и электоральное поведение // Второй электоральный цикл в России (1999–2000). М., 2002. С. 161.

² Ишияма Дж. Партии-преемницы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // Полис. — 1999. — № 4. С. 148–166.

³ Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов. С. 53.

⁴ Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y., 1957.

решающее воздействие на аудиторию, на формирование политических ориентаций избирателей. Сторонники второго убеждены, что роль СМИ в этом процессе минимальна, их воздействие определяется рядом опосредованных факторов.

Так, например, Ш. Янгар, представитель первой точки зрения, в работе «Новости, которые имеют значение», написанной вместе с Дональдом Киндером в 1987 г., с помощью экспериментальных данных доказывает, что телевизионные новости имеют большое значение в формировании политических предпочтений. Исследователи считают, что новости и события, изображённые СМИ как важные, становятся такими и в нашем сознании. Телевидение формирует также определённую оценку происходящего на политической сцене, влияя тем самым на политические ориентации¹.

Представители второго направления — М. де Флер и Д. Эверетт² склонны более осторожно относиться к проблеме степени влияния СМИ на избирательный процесс. Авторы, основывая рассуждения по данной проблеме на исследованиях П. Лазарсфельда, утверждают, что СМИ являются лишь одним из факторов (и не основным), влияющих на выбор гражданина. Главным же источником информации для избирателей выступают другие люди. Формируя свои политические предпочтения, большинство опрошенных ориентируются на мнения друзей, родственников, сослуживцев.

Таким образом, признавая влияние СМИ на формирование электоральных предпочтений избирателей — значительное или минимальное, — многие авторы пытаются решить проблему социальной ответственности СМИ в обществе. Проблема взаимосвязи информационной политики СМИ во время выборов особенно актуальна при рассмотрении роли СМИ в избирательных стратегиях в России.

Исследователи роли СМИ отмечают, что особую роль в формировании электоральных предпочтений играет телевидение. С развитием информационных технологий увеличивается значимость телевидения по сравнению с радио и прессой³. Телевидение, синтезируя

¹ Iyengar S., Kinder D. News that matters: Television and American opinion. Chicago; London: Univ. Of Chicago press, 1987.

² DeFleur M. L, Dennis E. E. Understanding mass communication. Houghton; Boston: Mifflin Company, 1981.

³ Панарин И. Н. СМИ и выборы: Действия средств массовой информации // [Электронный ресурс], URL: <http://www.panarin.com/doc/17> (дата обращения: 10.01.2010).

звук и изображение, обеспечивает более широкие коммуникационные возможности. «Эффект личностного общения» сближает телевизионную коммуникацию с формами межличностного общения. Зритель знает, что одновременно с ним передачу смотрят миллионы людей и тем не менее воспринимает выступление с телеэкрана как обращённое непосредственно к нему. Радио всего лишь позволяет слышать аудитории информацию и не видеть образы. Прессу необходимо читать, это требует дополнительного сосредоточения внимания аудитории и повышает издержки избирателя, связанные с получением необходимой информации.

Очевидно, что в современных российских условиях СМИ также являются значимым фактором в формировании электорального выбора¹. Такие долгосрочные факторы, как социальные размежевания, партийная идентификация, оказывают ограниченное воздействие на голосование россиян². Помимо этого, значимость СМИ в избирательном процессе объясняется спецификой политического процесса в России, в том числе особенностями политического режима.

Существующий политический режим в России не благоприятствует развитию межпартийной конкуренции. В. Гельман объясняет это тем, что после избрания В. Путина на пост президента России правящая группа смогла успешно навязать всем иным политическим акторам страны (парламент, партии, крупный бизнес, СМИ, региональные элиты) новые «правила игры». Они вынуждены были либо отказаться от своей политической автономии и от любых претензий на конкуренцию с правящей группой, либо лишиться ресурсов, необходимых для полноценной конкуренции. Оппозиционные партии и кандидаты оказались не в состоянии вести борьбу за голоса избирателей, лишившись доступа к СМИ и отчасти финансовым ресурсам и не имея возможности противостоять государственному аппарату, поставленному на службу «партии власти». Результатом такого развития событий стало резкое усиление позиций доминирующего политического актора³. Курс на бюрократическую централизацию и

¹ Общественное мнение — 2007. М. : Левада-Центр, 2007. С. 161.

² См.: Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов 1996 г.

³ Гельман В. Я. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Третий электоральный цикл в России, 2003—2004 годы: Коллективная монография / Под ред. В. Я. Гельмана. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 31–32.

расширение государственного контроля над различными сферами общественной и политической деятельности проводился последовательно все годы путинского президентства, особенно начиная с 2003–2004 гг. Знаковыми, этапными событиями были здесь «дело ЮКОСа», давшее недвусмысленный сигнал, быстро принятый к сведению верхушкой бизнеса, отказавшейся в результате от каких бы то ни было претензий на самостоятельную политическую роль; разгон старой команды основателей НТВ, «унифицировавший» телевидение и знаменовавший полувынужденное, полудобровольное подчинение СМИ чиновничьему контролю и т. д.¹

В этих условиях СМИ становятся всё более зависимыми от государственной власти. Концентрация в государственной собственности телевизионных каналов способствует изменениям в новостной политике телекомпаний. Н. А. Жукова отмечает появление цензуры на государственных каналах, которая проявляется в отсутствии критики в адрес властей (особенно на региональном уровне), также в ограничении доступа оппозиционных партий к СМИ и пропаганде правильности принимаемых решений властными кругами².

Таким образом, сказанное выше позволяет предположить, что в силу определённых особенностей политического процесса СМИ играют значительную роль в формировании электорального выбора россиян. Традиции доминирования одного из акторов в политической жизни, проявившиеся в «навязанном переходе» к новому режиму, и отсутствие базовых соглашений между основными акторами во многом определяют характер взаимоотношений между политическими субъектами. Это особенно проявляется в ограничении экономических и политических возможностей путём установления контроля властвующей группы над экономическими ресурсами, СМИ, в использовании административного ресурса³.

¹Холодковский К. Г. К вопросу о политической системе современной России // Полис. — 2009. — № 2. С. 7–22.

²Жукова Н. А. Сравнительный анализ роли СМИ в современном политическом процессе России и США // Власть. — 2007. — № 11. С. 41–42.

³Анохина Н. В., Мелёшкина Е. Ю. Структурирование партийного спектра России в преддверии парламентских и президентских выборов 2007–2008 гг. // Россия и современный мир. — 2007. — № 2. С. 144.

Библиография

1. Анохина Н. В., Мелёшкина Е. Ю. Итоги голосования и электоральное поведение // Второй электоральный цикл в России (1999–2000). М. : Изд-во «Весь мир», 2002.
2. Анохина Н. В., Мелёшкина Е. Ю. Структурирование партийного спектра России в преддверии парламентских и президентских выборов 2007–2008 гг. // Россия и современный мир. — 2007. — № 2.
3. Гельман В. Я. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 годы: Коллективная монография / Под ред. В. Я. Гельмана. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2007.
4. Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. — 1997. — № 4.
5. Жукова Н. А. Сравнительный анализ роли СМИ в современном политическом процессе России и США // Власть. — 2007. — № 11.
6. Ишияма Дж. Партии-преемницы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // Полис. — 1999. — № 4.
7. Мелёшкина Е. Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. — 2001. — № 2.
8. Общественное мнение — 2007. М. : Левада-Центр, 2007.
9. Панарин И. Н. СМИ и выборы: Действия средств массовой информации // [Электронный ресурс], URL: <http://www.panarin.com/doc/17> (дата обращения: 10.01.2010).
10. Холодковский К. Г. К вопросу о политической системе современной России // Полис. — 2009. — № 2.
11. Шевченко Ю. Д. Поведение избирателей в России: основные подходы // Политическая наука. — 2000. — № 3.
12. Эванс Д. и С. Уайтфилд. Социально-классовый фактор политического поведения россиян // Социс. — 2000. — № 2.
13. DeFleur M. L., Dennis E. E. Understanding mass communication. Houghton; Boston: Mifflin Company, 1981.
14. Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y., 1957.
15. Iyengar S., Kinder D. News that matters: Television and American opinion. Chicago; London: Univ. Of Chicago press, 1987.
16. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems and voter figments // Party systems and voter alignments / Lipset S. M., Rokkan S. (eds.) N. Y., 1967.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

СЕНТЯБРЬ

25 сентября 2010 г.

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки, экономики XXI века» — Самара, Россия

Организаторы: Министерство образования и науки Самарской области, Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области, Государственный институт интеллектуальной собственности (Украина), Самарский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета.

Контакты: 443036, г. Самара, ул. Неверова, 87. Тел.: (846) 276-86-95; 276-86-96. Эл. почта: SIRGTEU@VSS-63.ru

26–30 сентября 2010 г.

XX Международная конференция «Литературная провинция» — Екатеринбург, Россия

Организаторы: Российская ассоциация преподавателей английской литературы, Уральский государственный университет имени А. М. Горького, Уральский государственный педагогический университет, Музей писателей Урала.

Контакты: эл. почта: Anglistika2010@yandex.ru

30 сентября — 2 октября 2010 г.

Всероссийская научно-практическая конференция «Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации» — Тюмень, Россия

Организаторы: Российское общество преподавателей русского языка и литературы, Тюменский государственный университет, Союз журналистов Тюменской области.

Контакты: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, филологический факультет, кафедра русского языка (каб. 326). Тел./факс: 8 (3452) 46-20-87. Контактные лица: Ржаникова Юлия Владиславовна, Антонова Евгения Сергеевна. Эл. почта: kafedra326@mail.ru

ОКТАБРЬ**12–13 октября 2010 г.****Международная научная конференция «Язык и общество в зеркале культуры»** — Астрахань, Россия

Организаторы: Астраханский государственный университет, факультет иностранных языков, кафедра английской филологии, кафедра английского языка для гуманитарных специальностей.

Контакты: Горбачёва Елена Николаевна — 8 851 278 1481; Емельянова Надежда Александровна — 8 903 321 5933; Плавинская Валентина Сергеевна — 8 851 272 1762; Вохромеева Екатерина Владимировна — 8 927 551 7363. Эл. почта: lingvocult2010@yandex.ru

26–29 октября 2010 г.**Молодёжная секция III Российского культурологического конгресса с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»** — Санкт-Петербург, Россия

Организаторы: Российский институт культурологии совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом, Российским государственным педагогическим университетом имени А. И. Герцена, Санкт-Петербургским государственным университетом культуры и искусств, Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамерой) РАН, Научным советом РАН «История мировой культуры», Российским государственным гуманитарным университетом, Русской христианской гуманитарной академией, Научно-образовательным культурологическим обществом при поддержке Санкт-Петербургского научного центра РАН, Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, Международной ассоциации «Русская культура», Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, Кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога.

Контакты: Официальный форум молодёжной секции: <http://spbric.org/f> Эл. почта: youth_congress@spbric.org

27–29 октября 2010 г.**III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»** — Санкт-Петербург, Россия

Организаторы: Российский институт культурологии совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом, Российским

государственным педагогическим университетом имени А. И. Герцена, Санкт-Петербургским государственным университетом культуры и искусств, Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамерой) РАН, Научным советом РАН «История мировой культуры», Российским государственным гуманитарным университетом, Русской христианской гуманитарной академией, Научно-образовательным культурологическим обществом при поддержке Санкт-Петербургского научного центра РАН, Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, Международной ассоциации «Русская культура», Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, Кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога.

Контакты: <http://congress.spbric.org> Эл. почта: congress@spbric.org

Всероссийская научная конференция «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы»

Организаторы: Общественная организация «Российское общество социологов», Институт социологии РАН, Институт этнологии и антропологии РАН имени Н. Н. Миклухо-Маклая.

Контакты: Щеголькова Е. Ю., тел.: 8 (495) 719-09-71. Эл. почта: rss@isras.ru

РЕЦЕНЗИИ

«Социологические проблемы исследования «опекунской семьи»¹

В настоящее время проблема детского сиротства в России стоит очень остро. В стране сейчас 800 тысяч детей-сирот. Большинство из них — социальные сироты. Это дети-сироты при живых родителях. 80% всего контингента детских домов страны составляют именно социальные сироты. Социальное сиротство формирует ущербность детей, как их личности, так и здоровья.

Решение этой проблемы руководство страны видит в создании замещающей семьи. Одним из видов замещающей семьи является опекунская.

В основе монографии лежат результаты социологического исследования опекунов Москвы, которое было проведено по заданию Департамента молодёжной и семейной политики города Москвы совместно с Институтом социологии РАН. Руководила этим исследованием автор монографии. Это первое социологическое исследование опекунской семьи.

Монография состоит из введения, двух разделов, заключения, списка литературы и приложения. Во введении приведена программа социологического исследования опекунов в Москве. Здесь также говорится об активизации устройства детей-сирот в приёмные семьи. Подчёркивается, что поспешность в этом деле имеет подводные камни. Суть их заключается в том, что иногда органы опеки и попечительства определяют ребёнка-сироту в семью, не подготовленную для его воспитания. В результате родители не справляются с проблемами, возникшими в процессе воспитания, и возвращают ребёнка в детское учреждение. У ребёнка — стресс, вторичное сиротство.

Первый раздел монографии «Создание опекунской семьи» состоит из шести глав. В первой главе «Порядок приёма детей под опеку»

¹ Рецензия на научную монографию Т. З. Козловой «Опекунская семья». М. : Аспект-Пресс, 2009.

излагаются основные положения Федерального закона «Об опеке и попечительстве» и проблемы, возникающие на стадии оформления принятия ребёнка в опекунскую семью.

Во второй главе анализируются мотивы принятия ребёнка под опеку. Она написана как на материалах социологического исследования, так и на исследованиях мотивации психологами. Автор высказывает предостережение не подменять претендентам в опекуны разумы взвешенный подход одними эмоциями.

Четвёртая и пятая главы — анализ социально-демографических характеристик опекунов и их подопечных детей в Москве. Автор отмечает, что большинство опекунов — родственники детей. Среди родственников большинство бабушки.

Пятая глава «Адаптация ребёнка в семье» написана как на материалах исследований психологов, так и на данных исследования автора. Подчёркивается значение адаптации ребёнка в семье. Даются рекомендации для успешной адаптации.

Шестая глава «Судьбы родителей» написана на материалах интервью с опекунами. Им был задан основной вопрос: «Почему ваш ребёнок был лишён родительских прав?». Каждая отдельная судьба — это отдельная драма и трагедия.

Во втором разделе «Жизнь опекунской семьи» — также шесть глав, как и в первом. На основе собственного социологического исследования (анкетирование и интервью), статистики, исследований психологов и других учёных автор анализирует такие проблемы, как жизнеобеспечение подопечных детей (седьмая глава «Содержание детей и забота о них»), социализация детей (восьмая глава «Социализация детей»), психологический климат в опекунской семье (девятая глава «Социально-психологический климат»). Автор даёт рекомендации по совершенствованию процесса социализации детей и созданию благоприятного социально-психологического климата в семьях опекунов.

Настроение опекунов (десятая глава «Настроение опекунов») изучалось двумя методами: анкетированием и интервью. Было выявлено (путём сравнения с данными «Левада-Центра»), что у опекунов настроение гораздо выше, чем у граждан России.

«Проблемы опекунов» — название одиннадцатой главы. Автор установила три основные проблемы у опекунов:

1. Адаптация ребёнка в семье.
2. Недостаток денег.
3. Недостаток времени.

Перечень всех проблем, высказанных опекунами, был передан в московское правительство.

В последней главе «Социальная помощь» анализируется помощь опекунам со стороны государства и общественных организаций.

Монография представляет большой как научный, так и практический интерес. Она адресована социологам, психологам, педагогам, демографам, государственным служащим, в чьем ведении находится забота о сиротах и устройстве их в семьи, а также широкому кругу читателей.

*М. В. Володина,
доцент кафедры социологии
Московского гуманитарного университета,
доктор социологических наук*

«Великая Победа великого народа»

Развитие человечества в XXI веке свидетельствует о том, что чем дальше в глубь истории уходит Великая Отечественная война, тем величественнее и значительнее становится историческая роль Советского Союза, всех его народов в сохранении планетарной цивилизации. Именно этой центральной, на наш взгляд, идее посвящена книга известных учёных-исследователей В. Н. Иванова и В. К. Сергеева «Всегда Великая Победа».¹

Характерно, что в настоящее время Великая Отечественная война привлекает внимание исследователей различных наук, в том числе историков, военных специалистов, психологов, философов и культурологов. И это вполне объяснимо, ибо только на основе системного анализа можно действительно обстоятельно проанализировать подвиг народа и армии, сумевших нанести сокрушительный удар по германскому фашизму и обеспечить Великую Победу.

Инновационность и оригинальность авторской позиции, по сравнению с другими трудами, посвящёнными Великой Отечественной войне, достаточно чётко проявились в структурно-содержательной компоновке книги. В ней раскрываются проблемы, о которых с интересом прочтёт вдумчивый читатель: война в контексте социологии; война и Победа; место и роль культуры и искусства в период Великой Отечественной войны; патриотизм как фактор Победы, её духовные слагаемые.

Несомненный интерес, особенно для российской молодёжи, представляют, по нашему мнению, во-первых, оценки и мнения ветеранов о различных сторонах и субъектах Великой Отечественной войны и, во-вторых, яркие и непредвзятые воспоминания ближайших родственников известных полководцев.

Заслуга авторов данного многогранного труда состоит в том, что их теоретические положения, размышления о ходе и исходе войны органично вплетены в конкретные социологические исследования. Это обстоятельство придаёт ему убедительный и аргументированный характер.

¹ Иванов В. Н., Сергеев В. К. Всегда Великая Победа. Труды МИСКП // Издание 2-е, переработанное и дополненное. М. : НИЦ «Академика», 2010.

Репрезентативность социологического исследования основывается на солидной эмпирической базе — 1400 опрошенных участников Великой Отечественной войны, причём в различных регионах страны, а также 210 экспертов.

В этом плане заслуживает внимания оценка респондентами места и роли командиров и их роли в боевых сражениях с немецко-фашистскими захватчиками. Так, 65% из числа опрошенных высоко отметили компетентность командиров, их авторитет среди личного состава, доверие к ним подчинённых в войсках Красной Армии и средне — 27%. Нелишне заметить, что такие же качества командиров в войсках противника оцениваются опрошенными высоко (34%).¹

Раскрывая теоретические положения по вопросу слагаемых факторов Великой Победы, авторы обращают внимание на такой важный из них, каким является духовный. В. Н. Иванов и В. К. Сергеев, характеризуя его мировоззренческие составляющие, наполняют их солидным эмпирическим материалом, полученным в результате опроса участников войны. Особого внимания в этой связи заслуживают два важных компонента в структуре духовного фактора: идеологическая устойчивость войск Красной Армии и морально-боевые качества воинов. Так, в книге приводятся следующие положения: по мнению участников Великой Отечественной войны, в войсках Красной Армии высокую идеологическую устойчивость (вера в превосходство своей социальной системы, доверие к Верховному командованию, вера в победу в войне) характеризовали 74%, лишь 5% оценили её как низкую.²

Актуальное значение в познании Великой Победы, особенно в наше противоречивое время, приобретает оценка морально-боевых качеств воинов Красной Армии. В книге приводятся достаточно впечатляющие характеристики по данной проблеме. Так, подавляющее большинство участников войны высоко оценивают храбрость и мужество солдат и офицеров Красной Армии — 87% респондентов,

¹ Иванов В. Н., Сергеев В. К. Всегда Великая Победа. Труды МИСКП. С. 59.

² Там же. С. 60. Следует подчеркнуть, что в работе приводятся оценки респондентами мнений об идеологической устойчивости в рядах германской армии. Так, 33% респондентов оценили её высоко, 11% ветеранов охарактеризовали идеологическую устойчивость противника как низкую. См.: Там же. С. 61.

лишь 10% характеризуют эти качества средне и только 1% опрошенных оценивает их низко.¹

В книге исследуется такая актуальная проблема, какой является характер отношений между командирами и подчинёнными, а также оценивается деятельность военачальников. Несомненно, что этот компонент играл важную роль в достижении успеха на полях сражений, обеспечении в целом победы над германским фашизмом. В труде, опирающемся на исследовательские данные, отмечается: по мнению большинства (72%) опрошенных москвичей — участников войны, взаимоотношения между командирами и подчинёнными были основаны на доверии и уважении.²

Весьма примечательна, как показано в работе, оценка ветеранами деятельности Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. В книге, вопреки нередко тиражируемым СМИ измышлениям по этому вопросу, приводятся оценочные данные участников Великой Отечественной войны. Так, 69% опрошенных ветеранов считают, что Сталин был выдающимся военным руководителем, и лишь 8% думают, что он был недостаточно подготовлен к такой роли.³

Авторы не обходят стороной такой ныне острый вопрос, как роль союзников в победе над фашистской Германией. Эта проблема становится в наше время особенно актуальной, когда активно тиражируются ложные тезисы о решающем вкладе в победу США и Англии и преуменьшается и искажается историческая правда о вкладе в победу СССР.

Примечательно, что сами участники Великой Отечественной войны, как подчёркивается в работе, дали следующие ответы: эта роль союзников была незначительной — 60% респондентов; значительной — 28%.⁴

Важно при этом заметить (и в книге данный аспект представлен достаточно ёмко)⁵, что именно наша страна приняла на себя основ-

¹ Иванов В. Н., Сергеев В. К. Всегда Великая Победа. Труды МИСКП. С. 60. Характерны, например, оценки респондентами морального состояния войск противника. Высоко оценили храбрость и самоотверженность солдат и офицеров армии вермахта 40% респондентов; 29% характеризуют эти качества средне; 11% — низко.

² См.: Там же. С. 83.

³ См.: Там же. С. 333.

⁴ См.: Там же. С. 55.

⁵ См.: Там же. С. 19–20.

ную тяжесть войны против германского фашизма. Отечество понесло большие потери: погибло около 27 млн человек, разрушено 1710 городов и посёлков городского типа, 70 тыс. сёл и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, уничтожено или серьёзно повреждено 427 музеев.

Основательность теоретических положений труда В. Н. Иванова и В. К. Сергеева, их опора на массовый опрос участников Великой Отечественной войны удачно коррелируются с экспертными оценками и суждениями. Достаточно интересны в этой связи, на наш взгляд, положения авторов, опирающихся на позиции экспертов, в такой кардинальной проблеме, как источники нашей победы в Великой Отечественной войне. В этой связи характерны такие важные её компоненты, как патриотизм советских людей — 63%; единство народа разных национальностей — 34%; единство фронта и тыла — 49%. Достаточно единодушно эксперты оценили роль в победе политических органов Красной Армии. Как большую расценивают такую роль 82% респондентов.¹

Примечательно, что о решающем вкладе в победу над фашистской Германией в своё время говорил и Президент США Ф. Рузвельт: «Русские армии уничтожили и уничтожают больше вооружённых сил наших врагов, войск, самолётов, танков, орудий, чем другие объединённые страны, вместе взятые».²

Книга «Всегда Великая Победа» вносит значительный вклад в разработку методологии историзма мышления, обязывающего исследователей прочно стоять на почве научных фактов в анализе такого эпохального события XX века, каким явилась Великая Отечественная война. В этой связи данный труд убедительно опровергает положения тех «радетелей истории в своём российском доме», кто сознательно стремится принизить подвиг нашего народа и армии. Между тем подвиг довольно чётко реализовывался в мобилизующих и эффективных призывах и лозунгах того периода, выдвинутых руководством страны и поддержанных единодушно народом. По мнению ветеранов, главными лозунгами стали: «За Родину, за

¹ Иванов В. Н., Сергеев В. К. Всегда Великая Победа. Труды МИСКП. С. 110.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 т. Т. II. М., 1989. С. 67.

Сталина» — 72% респондентов; «Всё для фронта, всё для победы!» — 65%; «Враг будет разбит, победа будет за нами!» — 51%.¹

На необходимость борьбы с искажением истории обращает внимание Президент Российской Федерации Д. А. Медведев. «Уроки Второй мировой войны, — подчёркивает он, — не имеют срока давности. Мы должны их знать и жёстко реагировать на любые попытки исказить историю: оболгать истинных героев и обелить преступников. Это оскорбляет память тех, кто, спасая мир от нацизма, отдал свою жизнь».²

В заключение можно с уверенностью сказать: фундаментальный труд В. Н. Иванова и В. К. Сергеева представляет собой заметное явление в духовной жизни российского общества. Он позволяет, на наш взгляд, глубоко и всесторонне осмыслить масштабность и историческую значимость Великой Победы, понять и осознать её истоки, глубже уяснить патриотическую идею защитников Отечества для современных и грядущих поколений России.

*Ксенофонтов В. Н., доктор философских наук,
профессор кафедры философии РАГС*

¹ Иванов В. Н., Сергеев В. К. Всегда Великая Победа. Труды МИСКП. С. 67.

² Обращение Президента Российской Федерации Д. А. Медведева к читателям специального выпуска «Вестник МГИМО» // Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск. 2009. С. 8.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объём рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, чёрными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он даётся **в конце статьи**.

6. К статье прилагается её **электронная версия в виде дискеты** или **диска**.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берёт на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье **обязательно** прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объёмом 15—20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, учёная степень, а также **данные для связи с автором** — адрес, номера телефонов (сл., дом., моб.), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договорённости с редакцией (обязательно в заархивированном виде). Материалы по почте просьба присылать исключительно в виде простых почтовых отправлений.

Решение о публикации выносится в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: **<http://www.poisk.miskp.ru>**
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

**«ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура»**

Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 3 (27), август, 2010 г.

Перевод на англ. яз. О. Н. Мамонова

Лит. редактор Л. Г. Королёва

Оригинал-макет О. И. Комиссарова

Учредитель

Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы
«Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издатель

Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы
«Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01933 от 6 октября 2005 г.

Индекс по каталогу ООО «Агентство «Роспечать»: 36938.

Адрес редакции

127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Проезд: ст. метро «Достоевская».

Телефон: 8 (495) 927-01-98, доб. 206. **Факс:** 8 (495) 681-17-53.

E-mail: redactor@miskp.ru, miskp@mail.ru

Сайт в Интернете: <http://www.poisk.miskp.ru>

Распространение

Журнал «ПОИСК» направляется членам Правительства Москвы, депутатам Государственной Думы от Москвы, депутатам Московской городской Думы, центральным органам власти Российской Федерации, представительствам субъектов Федерации в Москве, департаментам, комитетам и управлениям Правительства Москвы, руководителям 125 районов Москвы, учреждениям культурно-досуговой сферы Москвы, подписчикам журнала.

Сдано в набор 07.06.10. Подписано в печать 23.06.10.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15
НИЦ «Академика»
127254, Москва, ул. Гончарова, 15
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Множительный центр»
Московская обл., г. Воскресенск, ул. Заводская, 1